

Виктория Чуйкова

Соблазны

Роман

Виктория Чуйкова

Соблазны. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28265167

ISBN 9785449013767

Аннотация

Дэн Гай – красавец-мужчина, хозяин частной клиники, знаменитый хирург. Его обожают и желают многие женщины, а он любит лишь свою жену. В их семье счастье, появляется дочь. Но Дэн удручен – он вдруг потерял себя и смысл в жизни. В поиске он обнаруживает новый чистый Мир, или отражение Умбры, а возможно, и одну из параллелей Мультивселенной. Закрывается в нем, не видя, каким страданиям подвергает семью, разбудив богиню Кали. «Соблазны» – седьмая книга «ВеЛюр»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	43
Глава 5	55
Глава 6	69
Глава 7	79
Глава 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Соблазны Роман

Виктория Чуйкова

© Виктория Чуйкова, 2024

ISBN 978-5-4490-1376-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Трудный, волнительный день выбил Виен из сил и она, не смотря на то, что была половину его в беспамятности, отключилась сразу. Провалилась в глубокий сон без картинок и даже зарисовок. Так же быстро проснулась, как только муж встал с кровати, но подниматься не спешила – она наслаждалась бездельем, упивалась тем, что чувствовала своим серым веществом: день обещает быть превосходным. Так бывает всегда – синдром «зебры».

– Явлюсь после часа. – присел рядом Жан, припал губами к руке, но не сдержался и поцеловал плечо.

– Хорошо! – произнесла она и вздернула плечом, спешно чмокнула мужа в щеку.

– И что замышляешь?

– Я?! О нет, совершенно ничего, мои мозги до сих пор в забастовке. Иди, а то опоздаешь.

– Мне некуда опаздывать. – не сдвигаясь с места, напомнил Жан.

– А домой? – лукаво заметила Вилен.

– Говори, я не спешу. – усмехнулся, понимая, что уже что-то замыслила и даже не сообщая, ждет от него одобрения.

– Пока ничего не могу сказать, мысли разбросаны, но обещаю собрать их к твоему приходу.

– Хочешь поменять планы и уехать? – предположил и по-

нял: «не ошибся!»

– Что? – посмотрела она на него с удивлением, ведь у нее только-только промелькнуло желание. – Как ты догадался, я же и сама еще не прочувствовала?

– Не думай, что я такой уж не внимательный. Я знаю немного больше, чем порой кажется, просто говорю тогда, когда это надо. – спокойный, бархатный голос прозвучал с такой утвердительностью, что ей ничего не оставалось, как принять его слова за аксиому:

– Понятно... – произнесла Виен нараспев. – Жан, а это будет нормально, если мы немного поотсутствуем? – он кивнул. – И еще. Что у нас с квартирой?

– Заеду, посмотрю, вернусь и расскажу свежие подробности. Или ты хочешь со мной?

– О нет! Не хочу. – замотала головой и, как подросток, отмахнулась рукой, прячась под простыню.

– И все же, посмотрела бы, хоть одним глазком. Вдруг тебе не понравится.

– Мне не может не понравиться то, к чему ты приложил руку. – прищурила глаз, скрывая простынкой растянувшиеся в улыбке губы, но тут же села, открыв себя на половину: – Кстати, ты же только сказал, что знаешь больше, чем говоришь, вот и покажи, насколько ты меня изучил.

– Я ушел. – сжав ее плечо, прикоснулся губами к макушке и быстро направился к выходу.

– Жду к обеду.

Жан уже дошел до двери, приостановился и, не возвращаясь, сказал, даже не повысив голоса:

– А ты собери мысли в кучу и скажи, что тревожит. Не доводи до пика, как вы с девочками делаете все это время.

– Иди уже! Ругается тут, с утра! – улеглась на бок, сложила руки под щекой, но как только, легонько, хлопнула дверь, повернулась на спину и засмеялась.

Канун сегодняшнего утра перевернул, в очередной раз, внутренний мир Эдгара и грузом лег на сердце.

Неожиданное исчезновение жены и, как следствие этому, визуальное знакомство с Гармонией, заставило его глубоко задуматься:

«Гармония! Ну, кто из людей задумывается над смыслом этого слова? Есть узаконенные понятия, есть мифы. С одной стороны – Гармония – в древнегреческой мифологии богиня согласия, олицетворение счастливого брака. Дочь «противоположных» богов Ареса и Афродиты, по другой версии, дочь Зевса и Электры. Жена Кадма, мать Автонои, Агавы, Ино; Семелы и Полидора, сестра Иасиона. Воспитана плеядой Электрой. Красивая, божественная женщина. Но это МИФ! По другой версии, с философской точки: Гармония – глобальный принцип согласования разнородных и даже противоположных, конфликтных элементов, приведения их в единое целое. В философии, гармония – категория, отражающая закономерный характер развития действительности, внут-

ренную и внешнюю согласованность, цельность и соразмерность содержания и формы...

Мы же столкнулись с тремя особами, подобными друг другу настолько, что и запутаться можно, кто из них кто. За малым исключением – цвет их кожи! Живут в подzemелье, не видят света... Богаты ли? Бесспорно, они состоятельны духовно, что намного важнее материального. Властны? Так тут и нет сомнения. Открылись нам... Случайно или нарочно? Что Высшие силы хотели нам сказать этой встречей? Да! Тут вопросов больше, чем ответов, даже если подключить мозги всего Рода».

Эд, любил читать умные книги, делал это постоянно, подпитывая себя философскими рассуждениями и, обладая феноменальной памятью, помнил дословно все, когда-либо прочитанное, от первой буквы, до точки на последней странице. Подняв в памяти массу информации, долго не мог заснуть, размышляя, и к утру, не найдя даже крупницы понимания свершившемуся, переключился на другую тему. Одна его частичка требовала серьезного разговора с женой. Видимо эта частичка была очень крохотной, оттого что, смотря на жену, вздрагивающую во сне, четко понимал – не время. И еще яснее, что не сможет от нее потребовать откровенного разговора. Поговорить так, чтобы не обидеть, не задеть ее «Я». По утру осознал – сама не скажет, надо искать слова и подходящий повод.

Было очень рано, когда уехал отец. Эд поднялся, так

и не сомкнув глаз, переместился в кабинет, собирая бумаги, отодвинул нижний ящик и забыл, что искал, увидев не распечатанную пачку тонких сигар. Достал, положил перед собой.

– Доброе! – появился Дэн и бухнулся в кресло у двери.

– Доброе! Чего так рано поднялся?

– Не спалось. Всю ночь думал и думал... – Дэн покрутил рукой над своим теменем, выставив на него указательный палец.

– И о чем? – Эдгар даже поднялся и, обойдя стул, взялся за его спинку.

– Если бы я мог собрать воедино... – ответил Дэн. – Даже обрадовался, услышав тебя. – Дэн не смог усидеть на месте, поднялся и подошел к столу, тут же заметил пачку. – Нервишки?!

– Есть такое дело. Хочешь? – предложил Эд, так и не распечатав пачку.

– О нет! – замахал руками Дэн. – Стараюсь лелеять в себе ребенка. С такой семейной жизнью – это пригодится.

– Мне показалось или я услышал нотку сожаления? – Эд сомкнул брови, всматриваясь в глаза брата.

– Свихнулся? Как такое вообще могло прийти в голову! Я только одно не могу понять, почему наши женщины постоянно влипают в неприятности. Ни ты, ни я, прожив в два раза больше, не попали ни в один капкан, а они какой раз!

– Спроси у Ев – это ее дар, раскладывать по полочкам, или

у Виен, у нее всеслышающее ушко. – Эд вздохнул. – Только это бесполезно, они не ответят!

– Не доверяют?

– Сами не разобрались.

– Понятно, ты прошел курс: «вопросов и ответов».

– Нет! – замотал головой Эд. – Я думал над этим всю ночь и понял сам.

– Ладно, я пойду, – Дэн легко ударил кулаком по столу, задержался, поглядывая на старшего брата: – вдруг проснется Ев, подумает, что загулял.

– Не льсти себе. – Эд немного успокоился, присел на место, забросил пачку назад в стол, достал нужную папку с бумагами. – Они нас давно изучили, посадили на крючок и держат.

– Пессимист! С тобой сегодня не весело. Впрочем, как и всегда. И давай это, не начинай, – показал Дэн на ящик, куда перекочевали сигары. – Затянет.

– Старичок! – усмехнулся Эд, глядя на брата, но ящик закрыл на ключ. Тонкая пелена, обволакивающая картон, была той ювелирной гранью, что отделяла его тягу с разумом. Самообладание взяло верх, спрятал ключик, нажал кнопку пуска компа.

Дэн же вернувшись в свою половину, в спальню даже не заглянул. Уселся посреди гостиной в позу лотоса и унесся в себя. Йога была вторым смыслом его существования, а последнее событие его всколыхнуло не на шутку. Даже его!

И намного больше, чем подумал бы любой из семьи. «А Эд что-то знает, но не говорит. – думал Дэн: – Чувствую я это, каждой клеточкой. Скрывает. Но почему?... Вина Вел?... Вряд – ли. Я знаю, что это происшествие не с ее подачи. Вел опять жертвовала собой! Но ради кого?! Эд знает, точно знает! Как и отец. Который отмел мой вопрос, не дав даже задать. Значит не время!»

Дэн отбросил все мысли, поплавал немного в вакууме красок нирваны, и не спеша начал возвращаться.

– Привет, родная! – не открывая глаз, проговорил он, почувствовав запах и дыхание за спиной. – Проснулась?

– Угу! – руки Ев упали на его плечи. Прижавшись к нему, поцеловала в затылок. – Опять бегал на виртуальное свидание? – Дэн перетянул ее через плечо, чмокнув, усадил на колени. – Задушить решил, чтобы не мешала?

– А как же! Геня моя, возможно я неправильный, но меня не привлекают земные особи женского пола.

– Что-то новенькое. И давно? – для Ев это не было новостью, она не просто знала, была уверена, что другой женщины не существует между ним и ею, но любила поддеть.

– Даже не знаю, как сказать. – спокойно ответил Дэн.

Ев укусила его за плечо:

– Мне задуматься?

– Думаю пора, а то у тебя многое уходит из под контроля. – расхохотался он.

– Дэн! Ты где? – повысив слегка голос, нараспев прокри-

чала она, щелкая пальчиками перед его глазами: – Все еще там или уже здесь? Какой контроль? Хотя, стоп! Вернемся к началу. Тебе не нравятся женщины. – Она взяла его за подбородок и внимательно рассмотрела лицо, разворачивая в разные стороны. – Значит у нас проблемка?

– Дурындочка! Мое внимание полностью приковано к одной кошечке. Которая даже будучи замужем – остается дикой. Вот о чем я говорил.

– Вот как ты можешь такое говорить?! – Ев выпустила свои «иголки», насупилась и собралась уйти от него.

– Что и требовалось доказать! Коготки заострились, зубки открылись, глазки загорелись. Не меняешься! И не меняйся, но доверься мне, пожалуйста.

– Хорошо! Дэн, я все поняла, можно о вчерашнем, чуть позже? Ну, хотя бы потому, что за одну провинность, дважды не наказывают. – надула губки, наморщила лоб, но сразу же привела выражение лица в порядок. – Ты не знаешь, Вел проснулась?

– Эда видел, говорил. О Вел – не в курсе. Соскучилась, или обсудить новые приключения?

– Ты опять?!

– Все! – поднял он руки. – Прости, не хотел обидеть. Больше не буду. – но она уже скрылась в спальне, и Дэну показалось, что глаза довольно грустные. Он поднялся, всунул в комнату только голову и гипнотизировал ее взглядом.

– Я схожу к ним, ты же не против? – не поворачиваясь,

спросила она.

– С каких это пор ты спрашиваешь разрешение? – сделал шаг в комнату и замер у входа, подперев стену плечом. Именно в этот момент, он почувствовал себя виноватым во всем. Вот только в чем заключалось «это все», так и не знал. А Ев игнорируя вопросы, говорила:

– В конце то концов, надо же обсудить последние события, чтобы готовиться к новым.

– Ев!

– Ну, что?! – повернулась она к нему. – Я же попросила, а ты! И оставайся на месте, не надо сейчас подлетать и целовать меня. Я хорошая! Добрая и ранимая! Только не все это понимают... – она отвернулась, на миг опустили ее плечи, сразу же распрямились, голова гордо поднялась вверх. Пять секунд длилось ее упадническое настроение. Развернулась и собралась пройти мимо. Однако его рука, как тиски, схватила ее за талию, притянула. В глазах Дэна была вина и он вымаливал прощение, смотря на нее преданным псом. – Я ненадолго, пора становиться домашней... – все остальное повисло в воздухе, за их обоюдным поцелуем.

– Иди уже, кошка живущая сама по себе. – отпустил ее и отошел в сторону.

– Сам меня с собой не берешь, туда! – Она подняла руку вверх.

– А хочешь?

– Очень! Я не долго! – и убежала.

– Да, одна так уже говорила и мы как псы, носились по зарослям. – Тихо бурчал Дэн, хотя дверь была закрыта и Ев его не слышала.

Глава 2

Ев проскользнула мимо кабинета Эдгара, ну не то чтобы совесть выиграла, просто в данный момент ей хватило общения с мужем, и забралась в кровать сестры.

– Вечно холодная! – отстранилась от нее Вел, в полудреме и не совсем осознавая что все уже позади.

– И я тебя люблю! – поздоровалась Ев. – Ты как тут?

– Жива.

– Надо бы поговорить. – зашептала серьезно, поглядывая на дверь.

– Надо. – кивнула Вел и не глядя на нее, полушепотом ответила: – После завтрака, наверху.

– Договорились! – Ев еще что-то хотела сказать, но в дверь постучали.

– И кто там такой скромный?! – крикнули обе и усмехнулись одновременно пришедшей мысли.

– Это я! – заглянул Эд.

– С чего вдруг ты стучишься в собственную спальню? – не поняв, приподняла брови Вел.

– Может вы, что-то важное обсуждаете! – без задней мысли сказал Эд, но Вел сделала себе заметку и он догадался.

– Не обращай внимание! – обняла сестру Ев. – У мужчин сегодня кризисный день. Мой вообще заявил, что не интересуется больше женщинами.

Эд не выдержал, засмеялся. Они же смотрели на него, в ожидании пояснения, чего хотел.

– Муж! Мы не чужие, стучать не надо, хотя бы в собственную спальню.

– Учту! Девочки проснулись. Я к ним.

– Я сама их хочу одеть и покормить! – быстро поднявшись, заявила Вел.

– Старшие! А мы завтракать когда будем? – Ев посмотрела на сестру, спешно бегающую по комнате.

– Ты спрашиваешь у меня? – выскочила она из ванной.

– Конечно! Мне хотелось на кухне, творить, с твоей помощью.

– Вау! – не сдержался Эдгар. – Девочки! Что это с вами сегодня? С детьми сами, на кухне сами, мне хоть что-то оставьте.

– А давай объединимся и сотворим обед! – предложила Ев, осознавая, что за всеми перипетиями, их завтрак, реально станет обедом.

– Давай! – быстро согласился Эд. – Я с превеликим удовольствием!

– Тогда я сбегая, к своему укротителю и встретимся на кухне. – обрадовалась она и умчалась, не сказав сестре и слова.

Дом Гаев, в городской черте, был не таким большим как все остальные. Современная постройка в три этажа, где пер-

вый был нежилым, но имел несколько, пока еще, пустующих комнат, просто огромнейшую кухню и несколько технических кабинетов, с пристройкой для персонала. Второй разделен между Эдгаром и Дэниелем, просторным холлом и детскими. На третьем – гостевые комнаты. И мансарда, сотворенная ими из огромного чердака, уже после женитьбы, для общего сбора, с большим кинозалом, бильярдной, уголком, где творил Дэн. Виен и Жан проживали в собственной квартире, в десяти минутах езды от дома, но оставались у детей довольно часто, не в силах уехать от внучек.

– Вот вы где! – заглянула на мансарду Виен.

– Приветтики! – поцеловали мать девушки. – Чего не завтракала?

– Не хотелось. И потом, собирала мысли в кучу. – замолчала, всматриваясь в их лица, присела на высокий стул у бара. – Я ненадолго прерву вашу уединенную беседу.

– Получилось? – вставила Ев. – Собрать мысли?

– Да! – как-то странно закивала Ви и глубоко вздохнув, выпалила: – Собственно, я хочу извиниться.

– Мам! – заговорила Вел, но Ви подняла руку, прося выслушать:

– Не перебивайте! Это полностью моя вина. Я затащила вас в такое опасное предприятие, а сама уснула, как не знаю кто.

– Прекрати! – не выдержала Вел и опять перебила: – Ты-то тут при чем?! Еще скажи, что и путешествие в Самарканд

тоже на твоей совести!

– Чего нет, того нет. А вот эта пещера лежит у меня на совести!

– Мама! – крикнули обе.

– Все! – Виен ударила рукой по столешнице и встала: – Я сказала, что хотела. – и уже, с чувством выполненного долга, прищурила глаза: – А вы, с мужьями поговорили?

– Нет! – отрезала Вел. – И решили не говорить. Все осталось по ту сторону последнего приключения. Мы впредь будем рассудительней. И даем тебе слово: загулов больше не будет.

– Это радует. – ответила Виен, но выражение лица не сменила, была задумчива и даже строга. Тянулась пауза, она собралась уходить, когда решилась: – У меня еще вопрос. Отпустите нас с Жаном, проветриться? Мозги зашкаливают, не хочу сорваться.

– Ты как ребенок! Чего спрашиваешь? Ой! – не договорив, Ев подскочила. – Люблю, целую, мне пора!

– И куда это она умчалась? – посмотрела Вел на маму.

– Ты спрашиваешь у меня?

– А у кого я могу спросить?

– Тебе лучше знать... – улынулась Ви.

– А! – засмеялась Вел. – Забыла! У них же с Эдом заговор!

– Мне тоже пора! – махнула рукой Виен. – Скоро Жан вернется, у него ко мне разговор.

– Так и сказал?

– Намекнул.

– Думаешь, догадывается?

– Уверена, что они все знают на 50%. А Жан, тактично, подводит к выяснению. Нет! Что не говори, а мне нравится их воспитание! Другой бы уже схватил за горло, требуя все рассказать, а этот... – так и не сказав всего, что хотела, ушла.

Вел полностью прочувствовала новую жизнь, под ласковыми объятьями дочерей-двойняшек. Обменявшись с ней порцией нежностей, они побежали к няне и скрылись за дверью, ведущей в сад. Смех Евгеши из кухни, привлек внимание Вел и она приоткрыла дверь. Эд был весь в муке, а сестра что-то рядом нарезала. Причем оба задушевно шептались, совершенно никого не замечая, обменивались взглядами, улыбками и тому подобное. Вел тихо уселась в уголке, на пустой обеденный стол и наблюдала за этой картиной. Эд скорее всего прочувствовал ее взгляд и повернулся:

– Ну вот! Разоблачили! – в два прыжка подскочил к ней и оставил на щеке следы муки. – Такое свидание оборвала!

– Простите, милые, не хотела. Просто вы так заразительно смеялись, что я не сдержалась. И как кролик к удаву, заползла. Но вы не стесняйтесь, продолжайте. Я тихо посижу в стороне. – Не сказав ни слова, Эд вернулся к столу и продолжил своё дело, перебрасываясь с Ев шуточками, а она смотрела и понимала, что-то в нем изменилось. Да, он стал свободней и раскованнее. Таким он нравился ей больше. Но, было в его

поведении и в том, как он держался, еще нечто, пока неуловимое, но заставляющее задуматься.

Ее размышления были нагло прерваны Дэном. Он присел рядом с ней, положил руку на плечо, одновременно прикоснулся губами к щеке, и, переместив губы к уху, прошептал:

– А что здесь происходит?

– Свидание! – также тихо прошептала она, – не видишь разве, нам изменяют?

– А-а-а. – только и сказал Дэн, но тут же рассмеялся, глядя на парочку. Эд сомкнув брови, посмотрел на брата:

– Вот что за семья?! Невозможно побыть наедине! – заявил игриво, с самым серьезным видом.

– Да, ты работай, работай! – продолжал скалить зубы Дэн.

– Я не работаю, а творю! – воскликнул Эд и, отвернувшись, глянул на Ев: – Что дальше, Учитель?!

– Какой подход! – опять усмехнулся Дэн, прищулив один глаз.

– А-то! – не поворачиваясь к нему, ответил Эд. – Я, между прочим, в душе, всегда был художником!

– Только снаружи этого не было видно! – У Дэна явно было плохое настроение, и он сбрасывал его на пререкание с братом, не задумываясь.

– А вот и не получится у тебя, мой милый, – повернулась к нему Ев, – прервать наше слияние.

– Эй, вы там, поосторожней! – громко завил Дэн и тут Вел обратила на него внимание:

– Да не мешай ты им! – остановила, прикрыв рот рукой. – Это ж так приятно видеть, когда другие работают, а тем более творят!

– Меня цитируешь? – Ев бросила на сестру косой взгляд, – ну, ну!

– Вы только скажите, а рыбкам это есть можно будет, а то они там тоже голодные? – опережая очередной слог Дэна, уточнила Вел.

– Собственно, на таких как они, и рассчитано. – улыбнулся ей Эд и, переведя взгляд на брата, добавил: – молодых и веселых!

– Тогда пойду, подготовлю их к трапезе. А ты брат, доснимай. – Вел передала Дэну свой мобильный. – Фильм очень хороший. Я назову его: «Соблазн!». – и ушла, одарив мужа влюбленным взглядом и подмигнув сестре, с благодарностью, что она помогла, так ненавязчиво, рассмотреть Эда с другой стороны.

Нервное напряжение последних дней, отразилось на Вел усталостью всего организма. Покинув всю семью очень рано, она забралась в кровать и, лодырничая, отдалась дремотной неге.

– Дети спят. – появился Эд.

– Спасибо, любимый! Обещаю, завтра я освобожу тебя и буду заниматься ими сама.

– Вот глупышка! Ну, ты же знаешь, мне это только в ра-

дось! Ты как, еще не засыпаешь?

– Нет. А что?

– Ничего, ничего. Просто поинтересовался. – Он направился в ванную, а она прикрыла глаза. Щелчок музыкального центра и первые аккорды Тако, пробудили любопытство Вел, она закрыла книгу, которую так и не начала читать, повернулась набок. А на дверном косяке, появилась рука Эда, затем нога и наконец, он сам. Танцуя, он вошел в комнату, расстегнул и бросил на пол рубашку. Заметив ее интерес, приподняв руку, тихо заверил:

– Это только начало! – и снова исчез в ванной. Вел, поправив подушки за спиной, разместила удобней, в ожидании. Минуты три никаких действий, интерес начал угасать, сменилась музыка, и она упала, не в силах сдержать смех. Индийские напевы, Эд с полотенцем на голове в виде чадры, в ее кимоно, которое с трудом скрывало его нижнюю часть, полностью оголяя ноги, пританцовывая, дошел до кровати, присел рядом.

– Эд! Пожалуйста! – слезы смеха покрыли ее щеки. – Прошу, дай отдышаться. – Он снял полотенце и нежно вытер ее лицо. Сбросил халатик и, забравшись в постель, обнял. Вел прошептала: – А я так надеялась на продолжение.

– Бери пример с меня. – тихо произнес Эд: – Я никогда не теряю надежду. – не сделав паузы, не дав ей вставить даже слова, продолжал: – Вел, солнце мое! Любимая, послушай меня, не перебивая, мне это важно. – Вел кивнула и замер-

ла. – Хочу, чтобы ты знала. Я, как никто уважаю твое «Я», твое мнение во многих моих делах и то, что ты создаешь. Все эти интервью, проявление в мансарде, меня даже не насторожили. И ни в коем случае не думай, что обидело, что у тебя есть маленькая тайна. Между нами, с первых минут знакомства, созрело доверие. Запрещать – не могу, ты даже не среагируешь на мои слова, а только обозлишься. Поэтому прошу – не рискуй своей жизнью. Пожалуйста! – Он смотрел на нее, не ожидая ответа, просто смотрел. Провел рукой по щеке. – Не шантажирую, хотя мог... Но предупредить хочу – не послушаешь, буду пытаться тебя танцами и петь: «Вел, Вел, Ача! Ача!» Что там еще за слова? Вот блин! Забыл! Но я выучу.

– Не повторяй! – лишь улыбнулась, понимая и взвешивая его волнения и переживания. – Любимый! Я, честное слово, не знаю, как это получилось. Затянуло, как тогда, в пески.

– Не надо! Не оправдывайся. Чему суждено было свершиться – свершилось. А я, давно принял за аксиому, знать ровно столько, сколько ты мне хочешь сказать. Я попросил, а ты, будь к себе добрее и, – он сделал небольшую паузу, – помни о нас с девочками.

Вел прижалась к нему, уткнулась в его грудь носом и облегченно задышала.

С самого утра все покорило серости. Мелкий дождик накрапывал, нудно и протяжно стуча по окну. Его заунывная

песня просочилась сквозь стекло и забиралась в сознание. Ев сидела на подоконнике, уткнув подбородок в колени, иско-са наблюдая, как муж подробно изучает одну из глав медицинской энциклопедии. Вздохнула и отвернулась к стеклу. Дождь бросил очередную порцию воды, и она стекала тонкой струйкой. Ев пальчиками догнала ее и вернулась «выгуливать» следующую:

– Хорошо гуляем. – проговорила она каплям дождя, броса-ая взгляды в сторону мужа, но он был так занят, что не обра-щал на нее никакого внимания. Спустила ноги, облокотилась о стекло спиной и испепеляла его взглядом, не сводя глаз и не моргая. – Ты меня совсем разлюбил! – вдруг выпалила она и, спрыгнув, ушла в спальню. Улеглась в кровать, укута-лась в одеяло и лежала, не включая свет, в полной тишине и сумраке. Открылась дверь, в пробившемся свете мелькну-ла тень, слегка наклонился матрас на кровати и Дэн прилег рядом:

– Что за хандра? С чего такие предположения? – Ев мол-чала, сильнее вжавшись в подушку и сильней зажав руками одеяло. – Нет, зайчонок, так не пойдет! Говори раз начала.

– Нечего говорить. Нам последнее время не о чем гово-рить, совсем. Вот отсюда и выводы.

– Значит, ты сделала заключение, что именно я тебя раз-любил? Вот значит как? Хочется хандрить – пожалуйста! Найдешь веские доказательства моей вины – буду рад услы-шать.

– Можно подумать ты мне много говоришь!

– Ев! Я, правда, не понимаю сейчас, твоих претензий.

– Еще бы, как можно меня понять?! Я же из другой галактики!

– А если серьезно?

– Дэн! – Ев села. – Мы сколько вместе? Вот! Много, скоро шесть лет! А мы никогда не ссоримся.

– Разве это плохо?

– Это ужасно! Значит мы – не интересны друг другу! Безразличны!

– Загнула! – Дэн развел руками, не переставая изучать ее настроение.

– А что, скажешь не так?! Вот и этот раз, из ряда вон выходящее произошло, а ты даже ничего не спросил!

– Дорогая, это не так! Я даю тебе время спокойно взглянуть на случившееся, осмыслить и сказать все, что сочтешь нужным.

– Вот, ты и признался – не любишь!

– Глупенькая! – наконец обнял и притянул к себе, прижимая к себе крепко, обхватив двумя руками и уткнувшись носом в ее голову: – Очень люблю! Мне многое не понятно, многое! Ни Эд, ни отец ничего не говорят, а я чувствую – знают! Да и ты отстраняешься.... А я не хотел навязываться. Ты такое пережила. Я же понимаю, как это свежо и больно в воспоминаниях. Вот и ждал, когда ты сможешь рассказать.

– Знает он, понимает! – Ев всхлипнула. – Можно поду-

мать сам такое пережил сто пять раз.

– Лучше бы я пережил, сто шесть раз, а не ты. – Многократно целуя ее голову, пытался унять свое волнение и ее дрожь. – А насчет того, что не ссоримся – значит, можем все решить любовно.

– Правда? – Ев подняла к нему лицо, осунувшееся, поху-девшее, все еще с испуганными глазами.

– Истинная! – даже кивнул в подтверждение. – Ты мне очень дорога!

– Дэн! Это случайно получилось.

– Знаю. Вы у нас не дурочки, чтобы специально искать приключения на мягкое место. Тут простым любопытством и не пахло, я бы знал.

– Обещаю, больше так не делать!

– Отлично.

– А ты только пообещай, что будешь со мной разговари-вать.

– Я разговариваю. Сегодня, прости, зачитался.

– Ладно! Иди, зайка – всезнайка, читай дальше.

– Ну, уж нет, теперь не избавишься. Читальня на сегодня закрыта...

Глава 3

И опять понеслись чередой спокойные будни, постепенно переходящие в обыденную жизнь. Старшие Гаи посвящали все свое время воспитанию детей и только Ев, с каждым днем сильнее впадала в уныние, скучая вечерами. Ее тоскливость бросалась всем в глаза, даже когда она играла с племяшками. Постепенно уныние переросло в меланхолию и Вел обзывала ее ипохондрикком, стараясь вывести из депрессии, но сестра и на это не реагировала. Дэн, видя ее, постоянно грустные глаза, измучился, предлагая развлечения.

– Любимая, моя! Может, хочешь уехать из города? – отбросив немаловажные дела, Дэн решил, что счастье любимой главное и в очередной раз предложил покинуть их городской дом.

– Пока, нет! – замотала она головой, листая очередной номер журнала: – Здесь я хоть отвлекаюсь работой, а что там?

– Там?! – Дэн удивленно присел у ее ног. – Я тебя не узнаю, ты же так любишь путешествовать.

– Люблю! Но не хочется.

– Твоя грусть...., с ней надо что-то делать. – не унимался он. – Говори, исполню любое желание!

– Просто нет настроения. – вяло ответила она и даже не сдвинулась с места.

– А чувствуешь себя как? – Дэн настойчиво донимал ее

вопросами.

– Да, нормально, я себя чувствую! – резко захлопнула журнал и отвернулась.

Дэн не сдержался, повысил голос:

– Не спрашиваю – плохо! Волнуюсь и интересуюсь – сердишься.

Ев пожалала плечами, но не ушла от него, как делала часто, а лишь прикусила губу. Затем спросила:

– А если я захочу уехать, то куда?

– Как всегда, твои пожелания закон!

– Знаешь, – долго и внимательно смотрела на него, затем поднялась: – ты скучный. Но я тебя еще потерплю!

– Вот спасибо! – услышав подобное, Дэн не знал, как реагировать, открыл рот, собираясь возразить, но передумал, махнул рукой и оставил жену в покое.

Осень. Приближалась очередная годовщина их свадьбы и Вел немного отвлекла сестру от зеленой грусти, секретным заданием: придумать, что-то эдакое и наконец поздравить мужчин, неожиданным сюрпризом. И Ев, нехотя, скорее делая сестре одолжение, погрузилась в это дело полностью.

И вот, семейный обед собрал всю семью, но родители быстро ретировались, найдя массу отговорок, чем обрадовали девушек, имевших на вечер свои планы.

– Раз так получилось, – проводив гостей и уложив девчонок спать, произнес Эд, радуясь, что этот октябрь не подсу-

нул им очередное испытание: – может, махнем в какой-нибудь ночной клуб? Так сказать, продолжить нашу, шестую годовщину семьи?

– Только не сегодня! – замахала руками Ев. – Нам с Вел не хочется. Да и надоедает, как праздник, так клуб! Придумайте лучше, десерт. – все с тем же, невеселым взглядом, попросила Ев. – Мы с Вел ждем вас на мансарде.

– Вот так, батя! – хлопнул Эда по плечу, Дэн открыл дверь, пропуская его вперед. – Кухня на нас.

– Предложения есть? – поинтересовался Эд, серьезно относясь к заданию. – Братишка, а Ев права. Мы как-то скромничаем последние годы, не радуем наших жен.

– Знаешь! – Дэн даже вздрогнул, мгновенно припомнив все, что случилось за последние годы. – Уж лучше скромно, чем опять какой-нибудь экстрим, в неожиданном испытании.

– Это ты правильно говоришь. Сам боюсь, ведь каждый год, что-либо случилось, и с каждым разом, все невероятней! – пошуршав по холодильникам, собрав на подносы все, что могло понадобиться, поднялись на мансарду.

Спокойный ужин плавно перетек в вечер воспоминаний, а так как приключений за эти годы было много, и теперь они вспоминались с улыбкой, то постепенно находили курьезные ситуации, которые в исполнении Ев становились комичными и уморительно смешными.

– Ев! – вытирая слезы, проговорил Эд. – В твоём испол-

нении многое переворачивается с ног на голову.

– А-то! Я такая! Нет, ну правда, все выглядит именно так!

– Уж, что-что, а рассмешить моя женушка может, даже в самый опасный момент. – смеясь добавил Дэн.

– Это точно, как и из ничего сделать бурю, только к Генни. – добавила Вел, поцеловав ее.

– И зачем ты это сейчас сказала? – неожиданно заявила та. – Хочешь все испортить?

– Сегодня – ни за что! А сказала, потому что это так!

– Знаешь что! – Ев поднялась и насупилась.

– Стоп! Любимые, не стоит. – обнял обоих Эд. – А то я вдвойне чувствую себя виноватым.

– В чем же это? – дуэтом налетели обе.

– В умеренности сегодняшнего вечера.

– Не переживай! – улыбнулась ему Вел. – У вас просто небольшая пауза, ну, что-то типа антракта, в полете фантазии. Это бывает.

– Думаете, истратили весь пыл? – Дэн именно так истолковал их слова.

– Вовсе нет. Надо же показать спокойную сторону, для разнообразия. – Ев взяла бутылку, покрутила ее в руках. – А у нас что, шампанское закончилось?

– С чего бы? – Дэн поднялся и достал из бара. – Открывать?

– Чуть позже, дорогой, мы на минутку. – Отсутствовали довольно долго, мужчины успели выпить не по одному ста-

канчику шотландского виски. Причем Дэн успел заметить, что Scotch изначально рекомендовался как лекарственный настой от колик живота. В связи с чем, у Эдгара родился тост: «За воду жизни!», затем: «За приятное продолжение жизни!», еще через время: «За древних кельтов, открывших «огненную» жидкость – «uisge beatha», наилучшую «воду жизни!» И, прославив достопочтенного монаха Джона Кору*, собрались идти за женами, как вдруг погас свет.

– Пробки, наверное, выбило. Пойду, гляну. – слегка «навеселе» произнес Эдгар, но подняться не успел, за их спиной загорелся экран и полетели слайды с их совместными фото. Еще минута, и заиграла музыка, что привело Дэна в полное недоумение, он почесал затылок, говоря вслух:

– Мы перешли на кантри?

– Ну, так и пьем не водочку! – усмехнулся Эд, допил стаканчик и потер глаза. – А это что-то меняет?

– Многое, брат! – совсем трезво заявил Дэн. – Неужели не понимаешь? Америка, нравы! Теннесси, Кентукки, Северная Каролина.... Еще больше свободы... Но, увы брат, не нам!

– Ты это чего конючишь? – Эд взял Дэна за плечо. – Уж не лишним ли был последний стакан?

– Да не ною я. Чувствую! Ох, как я это чувствую. – Дэн взялся за бутылку, но Эд забрал ее, хмуря брови. Он собрался было прочитать ему нотацию, но передумал, глянул на часы, прикидывая сколько же они одни. Музыка не смолка-

ла, Дэн вздыхал, Эд махнул на него рукой. Братья Гаи, наследники главы рода бессмертных – высокие, крепкого телосложения, широкоплечие и совсем не похожи друг на друга. Эдгар – старше на три года, темноволосый, кареглазый, заучка-юрист, намного сдержанней и рассудительней своего младшего брата. Безумно любит жену, обожает своих дочек – двойняшек. Не устает читать и обладает феноменальной памятью. Его талант многогранен. Он видит людей насквозь, «проглатывает» книгу за считанные минуты и цитирует любое прочитанное произведение дословно; в совершенстве владеет оружием, дружит с техникой и не умеет спорить с женщинами. Дэниэль – светло-русый, голубоглазый шутник. Юрист, как и все мужчины семьи Гаи. Но в один из дней понял – в нем есть дар врачевания. С тех пор, а это без малого полвека, посвящает себя медицине. Единственный, кто после Ольги, основательницы рода, знает тайну эликсира бессмертия. Неброско, но всегда и во всем, старается обойти Эдгара, подшутить над ним, разыграть. По мнению всех, он неугомонный смутьян, ибо всегда найдет тему для спора. Боготворит свою ненаглядную и неповторимую жену, любит племяшек, но мечтает о собственных детях, заранее зная, что они обойдут во всем дочерей брата. Собственное «первенство» не мешает братьям жить дружно, плечом к плечу, помогать друг другу всегда и во всем и, по возможности, не расставаться надолго, уж такой уклад семьи Гаев и они к нему привыкли. Есть три вещи, в чем муж-

чины Гаи похожи друг на друга: преданность семье, любовь к женам и волевые подбородки.

Когда над бильярдным столом зажглись светильники, то парни увидели своих жен в новых прикидах: узкие джинсы, заправленные в сапоги, рубашки в клетку, завязанные узлом под грудью и ковбойских шляпках.

– Глазам не верю! – засмеялся Эд, моментально трезвея и светясь удовольствием. – Мы дождались!

– Танцы на столе! – обрадовался Дэн и залился хохотом. – На зеленом сукне! Да, такого даже я не ожидал!

– Отменить? – поинтересовалась Ев, лукаво поглядывая на него.

– О нет! Пожалуйста, не надо. Мы так долго этого ждали. – просил за двоих Эд. – Насколько помню, с самого появления Двойника! Девочки, а вы вдвоем, или нам ждать сюрприза? Евгеша, ты не вернула назад любимую копию Дэна?!...

Летели минуты, прибавляя положительного настроения. Остаться в стороне парни не могли и, естественно подошли к ним, хлопая и одобряя скромный и приличный танец сестер, в ожидании чего-то поострей. И когда они были совсем близко, девчонки присели, как по команде. Взяли приготовленное заранее и спрятанное шампанское, развернулись и выбив пробки, окатили мужей с головы до ног:

– Все! – крикнули обе и прыгнули.

– Действительно все. – согласился Эд. – После такого танца, мне любое общество лишнее! – И увлек ее из мансарды.

– Ну, вот! – надула губки Ев. – А нам убирай?!

– Хоть раз можно и нам уйти первыми. – крикнула Вел из-за двери, услышав сестру.

– Я так не дружу! – не унималась Ев, хотя уже таяла от страстных поцелуев мужа.

– Милая! Обо всем подумаем завтра! – Сбросив с себя мокрую и липкую рубашку, Дэн поставил не допитый стакан на мокрое сукно, припал к ней в пылком поцелуе, забыв даже погасить свет, направился вниз, в свои комнаты.

А на утро у Ев ужасно болела голова. Она почувствовала это еще во сне, старалась оттолкнуть давно забытую боль, но ничего не могла поделать. Пропустив свой ритуал просыпания, она схватилась за виски:

– По-моему, я перепила вчера. – жалобно застонала она, как только услышала Дэна.

– Держи, моя ковбойка. Разве можно столько смешивать!

– Я не шляпка! Но все равно, спасибо. – Ев выпила поданный Дэном напиток и опять улеглась, закрыв глаза. – И не читай мне нотаций. Сама знаю.

– Злюка – бобер! – Дэн вышел, намочил полотенце и положил ей на лоб. Она вздрогнула, но сил отвечать не было, как и открыть глаза. – Пойду, – тихо сказал он, – заварю тебе кофе.

– Без молока, но сладкий и с лимоном. – выдавила она, держа голову руками.

– Еще что-нибудь?

– Нет! – И Ев опустила мокрое полотенце на глаза. Дэн усмехнулся и оставил ее в покое.

Серебряный кофейник выпускал пар через узенький носик, распространяя аромат задолго до его приближения. Две чашечки мелодично звякнули о блюда на подносе, когда он поставил его на прикроватную тумбочку. Немного любимых ею печенюшек, кремовая розочка в вазончике.

– Как тут мой зайчонок?

– Лучше, но не совсем! – Она приподнялась, отбросила полотенце и потянулась к чашке. Дэн заметил, что глаза ее приобрели ясность, но были еще чуть красноватые.

– Горячее! – предупредил и переставил поднос на кровать, но кофе Ев уже не привлекало. Все ее внимание было приковано к нарезанному лимону, посыпанному сахаром. У нее потекла слюнка, и она бросила один кругляшек в чашку, второй отправила в рот и причмокнула от удовольствия.

– Что-то мне подсказывает, что надо убирать все спиртное подальше и под замок. – усмехался Дэн, глядя на ее довольное лицо.

– Ты это на что намекаешь?! Я пью исключительно в праздники! А вот голова болит...., всего второй раз, ну после спиртного.

– Радость моя, а ты уверена, что плохо от этого? – Он смотрел на нее глазами, полными надежды.

– Да нет! – Ев немного задумалась. – Конечно из-за вче-

рашнего.

– А я размечтался! – вздохнул и взял кофейник: – Еще чашечку? – она отрицательно замотала головой. – Тогда поспи. Я поработаю немного и буду исполнять твои желания.

– А можешь узнать, как там Вел? – попросила, зевая и укладываясь удобнее.

– Вот! – подал он ей трубку сотового. – Позвони сама, пожалуйста. Они так вчера исчезли, что мне не хочется напоминать о порядке, оставленном наверху. – Он поднял руку, Ев заскрипела и закрыла глаза.

Полежав немного, посопев на его напоминание, прислушалась к ровному гулу техники за дверью спальни и не выдержала, дала сестре звонок.

«Доброе утро! Я думала ты еще спишь.» – услышала она бодрый голос Вел.

– Доброе! Проснулась от ужасной головной боли.

«Тогда я заскочу к тебе, как только отправлю малышей гулять».

Зашла, примерно через полчаса:

– Притворяешься, или?

– Или! – Ев приоткрыла глаза и спрятала лицо под полотенце. – Наверх заглядывала?

– Нет еще. – честно ответила Вел. – Старалась даже не думать. Могу, конечно, послать Максимовну.

– Ты что! – Ев даже уселась. – Неудобно. Потом сами справимся.

– А ты уверена, что плохо от выпитого? – как-то странно спросила Вел.

– Вы с Дэном сговорились? – и опять задумалась. – Если честно, то я не могу пока сказать причину этого недуга.

– Давай-ка съездим в аптеку.

– Ты тоже так себя чувствовала? Ну, у тебя болела голова?

– Ев! Ты забыла мою ситуацию? Я вообще и думать не могла, что смогу...

– Да! – Ев попробовала встать, но тут же улеглась, от внезапного головокружения. – Сегодня отпадает. Отложим на завтра.

– Я съезжу сама, если ты мне, кое-что, пообещаешь.

– Убрать наверху? – застонала Ев.

– Дурындочка! – Вел ее поцеловала и поправила подушку. – Племяшку! Все, я ушла, а то собственного мужа еще не видела. – на пальчиках вышла и столкнулась с ним. – Упс! Ты оттуда? – кивнула на место их вечернего загула.

– Именно! Погуляли на славу... – Эд поднял пакеты с мусором. – Дэн сказал, что Ев плохо.

– Ага! Я от нее. Бледная поганка, в общем. А Дэн-то, где?

– Моет полы. – улыбнулся Эд. – Откуда-то фонтан сладости пролился, все накрыло, так что...

– Я помогу?

– Иди уже, помощница, займись чем-нибудь более приятным. Мы уж как-то сами.

– Какие вы у нас, все таки... Тогда я умчусь, на пол часи-

ка?

– В офис? – уточнил Эд, минув холл.

– Как бы. Я скоро.

Валери, в простонародье Вел и Евгения, для близких Ев – сестры. Шесть лет назад приехали отдохнуть на море, столкнулись с братьями Гай и . . ., больше не смогли расстаться, создав большую, крепкую семью. Вел старше своей сестры всего на три года, но, по словам мамы, вырастила и воспитала ее по своему собственному желанию, с большой любовью и привязанностью. Да они обе связаны друг с другом пуповиной родства и не собираются ее обрывать, живя мирно, дружно и весело, разделяя трудности и радости. Вел – зеленоглазый рыжик. Как и ее муж не может обходиться без книг. Постоянно учится и растет над собой. До замужества недолюбливала мужчин за меркантильность и слабость, за болтливость и не выполненные обещания. Став женой Эдгара, поняла, что лучшего мужчины, во всех смыслах, на земле просто нет, за что и жертвовала собой неоднократно, ради него, ну и родных, конечно же. Испив эликсир жизни, получила в дар телекинез и телепортацию. Обрадовалась и пользовалась ими во всех случаях жизни. Еще недавно, после горького знакомства со своей соперницей Татти, встретила с собственным Фаустом, следствием чего был приговор – бездетность. Но Судьба решила по своему и у Вел с Эдгаром родились двойняшки, Славки. Эдгар и тут ее одарил любовью и заботой. Прожив девяносто лет, Эд поневоле накопил от-

цовские чувства. Вел немного по сопротивлялась и... , приняла его новый забобон, отдавшись любимой работе с новыми силами и не боясь за детей.

Ев – голубоглазая брюнетка, хохотушка и проказница. Росла как мальчишка: турники, драки с мальчишками, всевозможные проделки. Первое что она заявила в два года, было: «правильно выйти замуж, а потом можно и в школу». Однако взрослела и понимала, что мальчики, остаются мальчиками даже в тридцать, с новыми капризами, ленью и праздностью. Окончила школу, тот же университет, что и сестра. Открыли свое дело, занялись периодикой. Сначала две газеты, затем журнал, рекламное агентство, фирма по проведению праздников и... пришло замужество. Дэн так влюбил ее в себя, что она уже не представляла жизни без него. Однако любовь к сестре и матери не угасла, а с новой силой сплотила их. Неудержимый оптимизм Ев толкает ее на постоянные шутки, незлобные насмешки. Так в ее жизни, из-за собственного языка, возникла копия, попытавшаяся стать на ее место. Закончилось все благополучно, а она, переродившись, открыла в себе талант ясновидения, прекогниции, суггестии и проскопии. Открывшимся возможностям сопротивлялась недолго. Отобрав то, что не приносило ей дискомфорта, приняла, сжилась и в удовольствие практиковала.

Дэн обдумывал состояние жены все утро. Приведя в порядок мансарду, не спускаясь, набрал родителей:

– Привет! Как вы там?

«Отлично! Чего так рано звонишь?»

– Ви! Скажи, ты, уходя от нас вчера, что-то конкретное имела ввиду?

«А у тебя есть новости?» – голос Вилены, жены отца и матери его жены, звучал радостно и загадочно.

– Что мы вечно вопросами разговариваем?! – вспыхнул Дэн, но тут же извинился.

«Наверное, потому, что все любим Одессу! – засмеявшись, ответила Виен. – Так как?»

– Нет! Новостей пока никаких. Думал, ты меня обрадуешь...

«Ну, допустим, радовать тебя будет Ев, а мне просто снятся хорошие сны. Вот думаю, к чему?»

– Уяснил. Передавай привет отцу, созвонимся. – и он сбегал вниз, заглянул к жене, улыбнулся ее беззаботно спящей мордашке и засел за бумаги, за последние дни их скопилось достаточно, а уезжать сегодня из дому не очень-то и хотелось. Промелькнула Вел, он понял это по аромату. Сквозь многословную латынь слышал их приглушенные голоса, но даже не старался прислушаться – не его конек. Опять повеяло Вел. Он поднял голову.

– Все коптишь? – спросила та, стоя перед ним: – Как крот над счетами!

– Ты живая?! Рад это видеть! – пошутил он, в отместку.

– А в лоб хочешь?

– Поговорили! – поднялся, обнял. – Я тебя тоже люблю, сестренка. Как там моя ненаглядная?

– Значительно лучше. Но ушла в раздумье, так что решай сам. . . . А я пошла, добросовестно выполнив долг.

– Счастливо! – даже помахал рукой. Брови сомкнул, призадумался, почесывая затылок: – И о чем это мы говорили? А в прочем, прожив с ними столько лет и не поняв более конкретные намеки, стоит ли волноваться раньше срока?

– Ах, да! – всунулась назад голова Вел. – Спасибо за уборку!

– Ну, что ты! Это мизер, на что мы способны. А вот вам, нижайший поклон, такое не забудется. Неопишимо!

– Это мы так, не старались. – и она растворилась, а Дэн посмотрев Вел вслед, еще раз припомнил приятные минуты вчерашнего вечера и опустил голову к своим талмудам.

Ев привела себя в порядок, выпила чашку холодного, но очень сладкого кофе, с растоптанным кусочком лимона, запила соком из блюдца и направилась в кабинет. Обняла мужа за плечи и уткнула нос в его шевелюру. Дэн поцеловал ее руки, как ребенка, усадил к себе на колени, не говоря ни слова.

– Я не совсем уверена, но вот! – и положила перед ним ключик.

– Что это?

– Ключ! От бара. Ты же хотел все спрятать. . . . – небольшая пауза и она, подняв руку, словно давая присягу, добавила: –

Повторяю, я не уверена.

– А я уверен! Счастлив. Просто безумно счастлив! – осыпал ее поцелуями.

– Может не торопить события?

– То есть? – Дэн, лишь на миг отстранился, испугавшись ее намека, но тут же понял о чем жена. – Не будем! Хотя все узнают сами, такая уж у нас семья. И если ты будешь себя хорошо чувствовать, умчимся, далеко и надолго, пока не попросишься домой.

– Именно то, что я хочу! Туда, где тепло и нет дождей.

– И куда это?

– В наш с тобой домик, проживем там, подольше, одни.

– Наш домик? Ты имеешь в виду... Прагу? Я конечно не против, но вот за отсутствие дождей сомневаюсь.

– Да мне все равно. Хочу туда, вдвоем.

– Маме позвоним?

– Позже. Когда буду точно знать.

– Спасибо! – Он нежно прижал ее к себе, положил голову на плечо. – И спасибо, что сказала первому.

– Собственно так получилось. И потом, ты же к этому имеешь прямое отношение. – наконец засмеялась она.

Глава 4

Решили – сделали! Полет был ужасен, Ев не хватало пакетов, Дэн заботливо приносил новые и уносил использованные, поил ее лимонной водой и кормил нужными таблетками. Все прошло, как только она ступила на землю. Прага встретила их солнцем, и сберегала ясную погоду довольно долго, лишь изредка освежая дождиками. Дэн трясся над ней, баловал и ничего не давал делать. Ев это нравилось, и она ничего не хотела менять. Да и как от такого отказаться, когда тебя одаривают любовью и заботой. Прогулки были короткими, но трижды в день и обязательно перед сном, медленным шагом, в парке, подальше от машин. Питание – даже если ей не хотелось, уговаривал, упрасивал, Ев сдавалась и ела. С первых дней у Ев упало давление и Дэн, радовался, что предусмотрительно взял с собой саквояж «Айболита». А главное, поднимал его, любимыми Ев шоколадками. Покупал много, прятал так, что даже ее нос не мог обнаружить и доставал, сюрпризом, в самый нужный момент, как только глазки опечалятся, или произнесет: «Хочу!» Но, самыми веселыми были вечера, когда он ее заботливо укладывал в постель, укрывал одеялом, поправляя со всех сторон, чтобы не дуло, и садился рядом, рассказывая что-нибудь забавное, вязал пинетки:

– Дэн! – просила Ев, не сдерживаясь в смехе. – Прекрати,

их можно купить!

– Вот почему каждый день одно и то же?! – не унимался он. – Можно. И сколько бы ты не смеялась, я тебе уже сто раз отвечал и еще отвечу: я так хочу!

– Ты меня смешишь и доводишь до колик. Хорошо, ты хочешь, я поняла. Но почему пинетки и так много?

– Они разного размера. – серьезно отвечал мужнина, не поднимая к ней в этот момент даже глаз, боясь сбиться. – Все остальное свяжу потом. Времени много.

– Но зачем?

– Как ты не поймешь?! Это же мои руки, с добром и любовью! Ребенку будет приятно.

– Ты свихнулся! Ну, ладно, раз тебе заниматься больше нечем, то давай, переплетай нити, паук – ткач!

– Я не паук! – он не сердился, не возмущался. Владея, довольно умело крючком, сосредоточенно делал петельку за петелькой и за то время, пока они спорили или она, отводя от него глаза, чтобы не хохотать, слушала его рассказы, пара детских тапочек была готова. – У нас с Эдом был спор, никто не проиграл, но он же научился играть.... – провернул крючочек, высунул ниточку, затянул узелок и, поставив на свою ладонь, рассматривал со всех сторон, затем кивнул, убрал в заранее предусмотренную коробочку и продолжил: – Ты же сама знаешь, какие колыбельные рыбкам написал. Неужели хочешь, чтобы он обвинил меня в том, что я не держу слово?!

– Да он уже и забыл об этом!

– И что? Я-то, помню! – неожиданно погрузстнел, опустил голову. – И что я ей подарю, если не...?

– Здоровье и любовь! – Ев потянула его за руку, притянула к себе и обняла, эту великовозрастную детину, с душою ребенка. – Дэн! Давай сбавим темпы, ну немного сделал и хватит. И потом, я вот лично думаю, что больше ты на меня ни одного холста не потратишь, все только ей! Будешь создавать шедевры, орудуя привычной для тебя кистью. Ну, правда, это же намного лучше, чем гора пинеток, одетых по разу. Ну, не магазин же нам открывать!

– Какая ты молодец!

– Ой, не пугай меня! Детских магазинов предостаточно!

– Да нет, я не умею, продавать! Я разрисую все детские комнаты! Куда бы мы ни приехали, всюду будет стена, разрисованная мною!

– Ты – эгоист!

– Почему это?

– Потому! – Ев нарочно сделала обиженное лицо и отвернулась: – Поймешь, тебе же легче жить станет!

– Ну вот! Опять запутался! Ну почему так?! – бережно отложил вновь начатую работу и лишь только потом выявил свое недовольство и не сразу заметил смену настроения жены.

– Хватит! Мне это уже наскучило! – Ев сверкнула глазами, повысила голос. – Пойди, купи нужные вещи, простенькие и займись вышивкой, так будет проще и красивей!

– Ты думаешь? – приняв за чистую монету, почесал затылок, в голове изображая детские распашонки с забавными картинками.

– Уверена! – ударив подушку, ответила Ев. – У тебя получится лучше, чем у тети Моти! А вообще, делай, как знаешь, я буду спать. – тут же приподняла бровь, хитря и, совсем немножко, издеваясь, попросила: – Может, ты нам сказку считаешь?

– А ведь правильно! Нужно срочно определиться с музыкой, чтением и всем, что мы с тобой смотрим – дочь уже совсем скоро начнет все впитывать! – подскочил, открыл ноутбук.

– Что ты делаешь? – не поняла Ев.

– Картотеку! – Дэн создавал папки на рабочем столе своего ноута и распределял свои записи. – Хочу разбросать по времени созревания!

– У-у-у! Параноик! – отвернулась к стене. – Ты становишься занудой!

– Правда? – Дэн присел рядом, тихо – тихо дыша, смотрел на ее спину, боясь даже погладить.

– Правда! – бурчала она, царапая стену ногтиком. – Нет, чтобы пока подумать о моих нервах! Разве можно такое выдержать?!

– Ев! Душа моя! Ну, я же хочу как лучше...

– Мера! Сам говорил, во всем должна быть мера!

– Ну, прости меня, плиз! Зашкалило. Я больше не буду!

– Обещаешь?

– Клянусь! Составлю только список.

– Что?!

– Утром! Когда ты будешь спать! Проснешься – откорректируешь...

– Ладно, уговорил. И подумай о моем настроении, в первую очередь! – Почти промурлыкала она и зевнула.

– Все сделаю, все исправлю! – пообещал Дэн, однако довязывал приданное ночами, когда Ев крепко спала.

В таком темпе дожили до декабря. И уже к Святому Николаю, вся семья собралась в поместье.

– Что это? – Вел заметила три фарфоровые куклы на рабочем столе мужа.

– Подарочки, девчонкам. – ответил Эд и гордо задрал нос.

– Ты чем думал? – Вел погладила хрупкую ручку одной из кукол. – Разве можно отдавать на растерзание такие вещи? Нет, я, конечно, понимаю Лере, а разбойницам?

– Ничего. Поставим на каминную полку, будет красиво. Они прекрасно понимают, что есть вещи не для игры.

– Куклы?! – и она, всплеснув руками, сделала несколько шагов в раздумье, ступая твердо, но так аккуратно, что даже каблуки ее туфель не издавали стук. – Как знаешь! Только я, все же добавлю, если упадет хоть одна и разобьется, слез будет в три ручья и нас затопит! – сощурила глаз, всматриваясь, понимает ли, о чем она говорит. – Ты уверен в прочности дома?

– А к чему тут это? – Эд не понял и она, радуясь, что хоть что-то знает о дочерях, чего не ведает муж, поведала:

– К тому, папочка! Ты хоть обратил внимание, что творится за окнами, когда Владка плачет? – Эд пожал плечами. – То-то!

– Интересно, что же за окнами? – улыбнулся, обещая: – Обязательно взгляну! – И тут же сменил тему: – Вел, ну посмотри, как они на похожи на наших девочек!

– Вылитые! – утвердительно кивнула она. – И мне нравятся, я про другое беспокоюсь, а ты...! – и тут ее взгляд упал на серую, невзрачную коробку, чуть в стороне: – А это что?

– Вот глазастая! – Эд открыл, там была четвертая кукла. – Племяшке!

– Оооо! – Вел даже схватилась за голову. – Вы, мужчины, невыносимы! Это все здорово, но рано! И потом, не думаешь, что может родиться племянник?

– Нет. – замотал головой Эдгар. – Я лично, уверен, девочка!

– Ну, ну! – не сдержала ухмылки: – Это не кулинарные ли поединки, такую чувствительность поселили? – Эд нахмурил брови, а она, совершенно серьезно, продолжала: – Ты смотри, Дэн узнает, кастрирует без наркоза!

– Дуреха! – наконец засмеялся Эд. – В воздухе витает девочкой. Когда отправимся покупать приданное?

– Угомонись! И вообще, тебе кто сказал, Дэн? Значит мне Ев ни словом, а вы мужики, сплетничаете.

– Нет, не он. Виен, случайно обмолвилась, поверхностно, но я не ребенок, все понял.

– Вы с Дэном – самые большие дети. А теперь так, делаем вид, что ничего не знаем, сегодня – завтра вернутся, вот тогда все и обговорим. Понятно?

– Куда же ясней. А как твой журнал, все летаешь? – Эд намекнул, Вел вздрогнула, но ушла от ответа, заявляя:

– Звоню! Эд, не серди меня. Ты все прекрасно знаешь. В журнале, предостаточно, кому работать! Вот не хотела хвататься, но ты же вынудишь, клиенты звонят сами!

– Я рад и горд! – просто ответил он и, чмокнув ее в щеку, не только закончил разговор, но и, извинившись, вышел.

Две маленькие кудрявые девчущки, на первый взгляд очень похожие, за исключением оттенка волос, сидели на широком и низком подоконнике высокого и узкого окна городского дома, наблюдая за падающими хлопьями снега. Снега было не так много, но земля уже покрылась блестящей ватой, переливающейся и искрящейся. И девочки, как замороженные, наблюдали за ним, то прищурив глаза, то широко открыв. К двум годам двойняшки сильно изменились. Волосы Влады становилась карамельными с шоколадным отливом, глаза совсем зелеными, лукавыми и требовательными. А вот медовые волосы Миры, набирали меди, становясь все красней. Ярко голубые глаза, так не гармоничные с кудрями, часто были задумчивы и совсем не имели хитринки, как

у сестры. Это, пожалуй, были все отличия, в остальном они были очень схожи, как будто сделаны под копирку. На кого они были больше похожи, на Вел или Эдгара, сказать было трудно, унаследованные гены обоих родителей, плотно сочетались и напоминали обоих. Они росли послушными, но и пошалить любили, как все дети. Их не наказывали, а поясняли, что плохо, что хорошо. Удовлетворяя любое разумное желание, а уж любознательности их не было конца, с чем, порою так доставали няньку, что она не выдерживала, бежала к Эдгару и просила помощи.

Наблюдая за крупными хлопьями, падающими с неба, они объяснялись на собственном лексиконе, понятном только им двоим, ну и конечно, немного Лере. Увидев подъезжающее такси, обе спрыгнули и понеслись мимо няни с криком:

– Добрый Кит! Добрый Кит! – первой их крики услышала Вел и вышла на встречу:

– Ев приехала?

– Да, да! – закивала Мира, вытанцовывая на месте.

– И Кит! – твердо добавила Влада.

– Здорово! Хотя сегодня я их не ждала... Папа! – крикнула Вел в комнату. – Младшие вернулись! – Протянула руки дочкам, но Влада уже пронеслась мимо нее и тащила к двери Эдгара, торопя встречать любимого крестного. Мира же прижалась к Вел и смотрела своими глазками, не говоря ни слова. Вел подхватила ее и тут же ручонки сомкнулись на шее, нос засопел в щеку и Вел мгновенно забыла выход-

ку Влады, смеясь и целуя Миру: – Задушишь собственную мать!

На следующий день, пока Дэн наводил порядки в своем медицинском центре, где не был несколько месяцев, выгуливая жену по Европе, Эдгар повез всех на прогулку, по снежному, праздничному городу:

– Ох! Как же мне сейчас все завидуют! – проговорил он, то ли шутя, то ли серьезно, ведя Ев под руку: – Жена с двумя детьми, любимая женщина рядышком, с такой очаровательной фигуркой!

– Это точно! – приняла его слова за шутку Ев. – Только сочувствуют они, а не завидуют. Думают, вот влип мужик: одна с детьми, вторая на подходе. Единственное препятствие, что свихнет им мозги – кто есть кто!

– Не переживай, в любовницы тебя не запишут. – отозвалась Вел. – Скорее – мать героиня, а я нянька!

– Ну, вот что вы за женщины! – голос Эдгара прозвучал расстроено: – За что ж так не любить мужчин? Мы ж вас вроде не обижаем, лелеем, балуем.

– Мужчины давно вымерли. – ответила Вел. – Остались только вы. И ты это знаешь, я тебе уже не раз говорила. И вас, мы с Ев, занесли в красную книгу.

– Вредина! – крикнул он жене, и, подхватив сестру за талию, приостановился: – Осторожно, Ев, здесь лед.

– Эд! Я не больная! – вспыхнула Евгеша. – Хоть ты не мучай меня, чрезмерной опекой!

Вел обернулась и усмехнулась. А Эд очень серьезно ответил:

– Ты сейчас не принадлежишь себе! И пока ты рискуешь не только своей жизнью, мы с Дэном будем приторными.

– Терпи, Ев, я это прошла. – смеясь, кивала Вел. – Это Гаи.

– Прости, Эд, но Дэн просто достал меня: «сю-сю-сю»! Целыми днями. И пинетки! Знаете, сколько связал? Магазин открыть можно! А еще: вышитые собственноручно разные детские вещички, список литературы, музыки, фильмов.... В общем – дурдом «Солнышко»!

– Все-таки справился?! – на всю ее тираду заметил Эд. – А я уж подумал напомнить ему о долге.

– Вот только этого не надо! – замахала руками Ев. – Не доношу, правда!

– Все, все, котенок, я потерплю до твоего срока, а потом поиздеваюсь! – испуганно молил Эд, видя, как она схватилась за поясницу.

– О Господи! Был у меня один «детЁн», теперь целое семейство.

– Терпение, Ев, терпение! – Крикнула Вел и запустила в Эда снежком, малышки тут же повторили за ней.

– Постой спокойно, пожалуйста! – даже не вытрусив снег с воротника, от попавшего снежка, Эд, как мальчишка, схватился за идею: – Мне надо их немного поубивать! – и вручив Ев свое портмоне, понесся за рыжей троицей. Прохожие оглядывались, улыбались и шли дальше. Ев весело хохотала,

смотря на них, не замечая никого вокруг.

– Евгения! – услышала она мужской голос, оглянулась и увидела приближающегося мужчину. Глаза были знакомы, но лицо... Она не узнавала, и не успела даже попытаться, как ее схватили за руку: – Не меняешься! Все так же молода!

– Спасибо за комплимент. Стараюсь. – присматривалась, но безрезультатно.

– А как сестра? – продолжал незнакомец.

– Спасибо, все так же, хорошо. Вон – воюет. – кивнула головой на настоящую баталию, устроенную Эдом, и повернувшись к собеседнику, продолжила. – Ну, а ты как поживаешь?

– Ничего. Развелся, вернулся опять сюда, нашел работу.... – он еще что-то говорил, Ев не слушала, думая: «как бы поскорее от него отделаться».

– Ев! – голос Вел прозвучал как спасение.

– Прости, меня зовут. – мило улыбнулась и кивнув головой, поспешила уйти.

– Конечно. Может, созвонимся? У тебя номер тот же? – рука мужчины вцепилась в ее локоть.

– Да! – бросила она, не задумываясь, чтобы поскорей отвязаться, чуть позже поняла, но отмахнулась, вряд ли он сохранил номер за столько лет. – Пока, приятно было встретиться. – И она, отдернув руку, пошла навстречу к Эду, внимательно изучающего мужчину. Эд же, окинув незнакомца взглядом с ног до головы, подхватил ее за талию, ни слова

не говоря, даже не поздоровавшись.

– Представляешь! – сказала Ев сестре, в последний момент вспомнив собеседника. – Женька.... Так постарел.

– Девочки! – Эд обнял обоих. – А что вы хотели. Ему уже за сорок, ведь так?

– Да! – задумалась Вел. – Он старше нас.

– А скоро эта разница будет видна еще сильнее. – продолжил Эд.

– Значит, нам придется исчезнуть из города? – спросила Ев, явно расстроившись.

– Да не об этом я! Сказал для того, чтобы вы были готовы. Исчезать не будем, а вот удалиться, на годик другой – да, придется. Могу поделиться опытом.

– Ну, поделись. – невесело сказала Вел, глядя на дочерей.

– Мы все говорили разное: «простите, ошиблись». Или: «возможно вы знали отца». И тому подобное. Может и вам стоит уже искать версии для отговорок?

– Возможно. – сказала Ев. – только про отца не подойдет.

– Юмор! – засмеялся Эд: – Это здорово!

– Да нет юмора, – добавила она. – просто не могу представляться собственной матерью, как не считай, а дети не рождаются взрослыми!

– Мы подумаем об этом завтра. – кивнула Вел и подбежала вытаскивать детей из сугроба.

Глава 5

Около десяти часов вечера того же дня, у Ев зазвонил мобильный телефон. Она, не посмотрев на номер, схватила трубку, ответила, хотя страшно не любила поздних визитеров, даже по телефону:

– Да!

«Привет, еще раз! Это я.» – заигрывающее прозвучал хриплый, мужской голос.

– Поняла, – и замолчала, не зная, что еще сказать.

«Просто проверил, не забыл ли я номер».

– Понятно. Что-то еще? Я занята. – Ев нервно перебирала пальцами, злясь на себя.

«Да, нет..... Спокойной ночи».

– Взаимно, прощай! – Ев резко отключилась, бросила трубку под подушку, Дэн лишь глянул на нее, но и звука не произнес.

И полетели каждодневные звонки, с утра, до вечера. Пустяковые, ничего не значащие, мимолетные, короткие разговоры ни о чем. Она отвечала, сама не зная зачем, тут же сердилась на себя и Женьку, отвечала однозначно, всегда раздражительно. Запомнила номер, но..., не сбрасывала, не заносила в черный список, не отшивала. Спросил бы кто у нее: «Зачем?», не ответила бы, потому что сама не понимала, для чего. Дэн все так же, просто посматривал, скрипел зубами,

но молчал. Он не вникал в смысл разговоров, не обращал внимание на ее недовольство, ярко выраженное на лице, даже не понимал, что жена корректно посылает собеседника. Ему просто были не по душе эти звонки, нервировало их постоянство и уже начинали доставать.

Тридцатого все дружно наряжали елки и дом, что привело в неопиcуемый восторг самых маленьких из семейства. К вечеру прилетел Николая, дед Эдгара и Дэниэля, отсутствующий более полугода, и остановился у них, громко сообщая, что надолго, на очень-очень долго. Дэн, на этот раз совершенно случайно, заметил, как засветился экран телефона жены и она не ответив, сбросила. А утром тридцать первого ее позвал охранник и сообщил, что к ней пришли.

– Кто? – искренне удивилась Ев, но не поднялась с места, продолжая пить утренний чай.

«Не знаю, какой-то незнакомый мужчина».

– Так проводите в дом, я что, должна выходить к воротам? – вспылила, прекрасно понимая, что не права, ведь прийти мог кто угодно. Только, никто из своих не предупредил звонком, значит, кто-то чужой.

«Я не знал, захотите ли Вы его видеть». – продолжал дежурный охраны, а Ев, было подумала попросить мужа глянуть, кто там явился, но не решилась, продолжая бессмысленный разговор:

– А как я могу знать, кто там? Поинтересоваться именем можно было?!

«Простите, не узнал... Так как, проводить?»

– Уууу... – простонала она, – хорошо, спущусь!

– Кто это? – спросил Дэн, как только она окончила разговор.

– Понятия не имею! Ты же был здесь, во время разговора!

– Не прислушивался. – буркнул Дэн и отвернулся, чем взбесил ее еще больше:

– А зря, между прочим! Как бы спокойствие и безопасность – мужская обязанность.

– Обязанность говоришь?! – Дэн повысил голос, но тут же остепенил себя. – Учту!

– Вот и замечательно! – поднялась и без пояснений направилась к двери. Дэн резко поставил чашку не допитого кофе, та звякнула об блюдце:

– Хочешь встретиться? – спросил сиплым голосом.

– Да! – утвердительно кивнула и прищурила глаза. – А это как-то нарушит наш покой?

– Ничего не нарушит. Просто спросил. – он сел за компьютер, а Ев проигнорировала его выражение лица.

Евгений стоял посреди холла, не стесняясь озираться по сторонам, открыв рот:

– Здорово живешь! – встретил он ее.

– И тебе здравствовать! – Ев замерла на предпоследней ступеньке и смотрела на него сверху вниз: Что-то случилось?

– Да нет. – оценил ее с головы до ног, облизал губы. – Вот, зашел поздравить с праздником! – протянул коробку конфет

и бутылку шампанского.

– Спасибо! – проговорила Ев, ничего не беря и не подходя ближе, положила руку на перила, кивнула в сторону стола и стульев маленькой гостиной первого этажа. Евгений с радостью прошел, поместил на него подарки, сам же развел руками:

– Нет, правда, неплохо живут рекламщики. – покрутил головой, замечая добротный минимализм обстановки.

– Решил нахамить? – Ев сложила руки замком и еле сдерживала себя, но глаза выдавали презрение, которое тот, по видимому, не понял:

– Ну, что ты, даже не думал, так восхитился. Это же сколько надо зарабатывать...

– Ровно столько, насколько трудишься. Я замужем.

– Правда? – это не было удивление, скорее насмешка. – Не знал.

– Теперь знаешь.

– И кто он, магнат?

– Врач.

– Да ладно! – Женька присвистнул.

– Прости, не хочу обидеть, но сегодня суматошный день. – Ев уже поняла, что просто так от него не избавится, надо обрывать знакомство, но сегодня праздник...

– Понимаю, значит не до друзей.

– Все правильно понимаешь.

– А сестра?

– Она тоже: занята и замужем.

– Намекаешь, что мешаю.

– Не намекаю, даю понять.

Он давно все понял, но . . . , не спешил уходить. Ев посмотрела на лежащий презент:

– Забери, может пригодиться. Спасибо за поздравление. – минуту поколебалась, подошла к закрытому шкафу, поставила в пакет коньяк, определила туда же его гостинцы и протянула ему. – И тебе всего хорошего в Новом году!

– Обижать обязательно? – спросил мужчина.

– А приходиться не прошенным? Я уже не спрашиваю, где взял адрес, приблизительно догадываюсь. То, что ты ничего не узнал о нас с Вел, не верю. Так что, удачи в приходящем!

Он натянул простенькую, вязаную шапочку, взял пакет и поплелся к выходу. Ее же всю передернуло, хотелось вымыть руки, даже взвыть от пренебрежения. Обрадовалась, увидев Вел, вышедшую на встречу.

– Почему ты его не пошлешь? – сестра давно наблюдала за встречами, но не вмешивалась.

– Да вроде был нормальным парнем, не подумала, что может настолько опуститься. Я не о внешности, о душе . . . – махнула рукой, прерывая свои впечатления.

– Все меняется. И потом, ты посмотри на себя, сможет ли кто пройти мимо, такой красавицы, не притормозив?

– Наверное. – вздохнула, прощаясь с прошлым. – Пойду к Дэну.

– Пойди, ощути разницу.

– Ну, ты даешь! Он мне кто? Даже не отголосок. – не пошла, побежала.

Дэн сидел в холле второго этажа и делал вид, что разбирает гирлянду:

– Так быстро? – бросил он, слыша дословно весь разговор.

– Ты это зачем сказал?

– Просто спросил. – опустил голову еще ниже.

– Считай, что поверила. – как же она спешила к нему, как хотела обнять и сказать, что он, ее муж, самый лучший, но Дэн все перебил, прошла мимо, задев его плечо, а он, проглотил ком ревности и спросил:

– Что-то хочешь?

– Да! – сухо ответила Ев, стоя к нему вполоборота: – Лука.

– Что?!

– Нарезанного крупными кольцами, посыпанного солью, приправленного маслом и уксусом. Хочу съесть его, много. Может тогда на твоём лице исчезнет кислота. И вообще, это последний день года, так влияет на мозги мужчин, или еще что-то в воздухе?

Дэн подлетел к ней:

– Прости! Но как бы ты реагировала на моем месте? Все эти звонки, приход? Как бы чувствовала себя?

– Нормально! И я уже была, только на своем. Тебе, между прочим, звонят в сотни раз больше, ты уезжаешь в любое время суток, я же не строю кислую мину! И если не трудно,

принеси воды с лимоном. – Дэн с легкостью исполнил, готовый делать все, чтобы загладить вину. Ев победоносно смотрела на него. – Надо подарки под елку разложить.

– Уже!

– А есть что-то, что ты не сделал, пока я имела неприятную беседу.

– Есть, но это терпит. – радовался, улыбался, показывая свои белоснежные зубы, сбросив несвойственный ему груз ревности.

– Слушай! – Ев хитро прищурила глазки: – Может, побудешь сегодня Дедом Морозом?! То-то рыбкам будет праздник.

– Они меня узнают.

– Думаешь?

– Уверен! Это же разбойницы. И потом, зачем обманывать?

– Ты прав. Не подумала. На следующий год закажем обязательно!

– Вел могла это сделать и не сказав нам.

– Да нет, я бы знала. Проехали! Happy New Year! Дорогой, скоро полдень, я не ела!

В шесть вечера в дверь позвонили, следом за звонком поднялся охранник и доложил, что пришел дед Мороз. Девчужки смотрели на взрослых, не совсем понимая.

– Бегите! – сказала им Вел. – Это гость к вам! – они с Ев пошли следом. В дверях появился мужчина в костюме

и с мешком. – Дедушка! А где же ты Снегурочку то потерял? – Спросила, смеясь Вел.

– Замерзла, милые, в лесу. Нынче очень холодно! – артист явно был выпивши, что пометила себе Вел, но дочери от души с ним веселились. Затем он стал отдавать детям, какие-то несуразные подарки.

– Вел! Ты что, не могла купить и передать им? – шепнула Ев, не понимая, как их агентство могло такое устроить.

– А я не вызывала! – открывая широко глаза, ответила Вел. – Думала твоя идея. Наверное, это кто-то из мужчин, или мама.

– Странно! – Ев все внимательней всматривалась в бегающие глаза гостя. – Он мне кого-то напоминает, но это не Подопечные Виктории, я их программу знаю отлично.

– Да я тоже....

– По-моему – это что-то левое. – у Ев даже перехватило дыхание, она невольно притянула сестру к себе: – Позови-ка кого-нибудь из мужчин, а я здесь побуду.

– Я быстро, хотя... Оставлять тебя одну с детьми опасно. Сходи сама.

– Вел! Мне по ступенькам, туда-сюда?!

– А если этот толкнет тебя?! Я-то уж с ним справлюсь! – «Дед» поглядывал на них из под ватных бровей, и это тоже было не очень приятно и настораживало. Ев сдалась. Пока поднималась, Вел достала из кармана брюк деньги и подавала ему, провожая к двери, а малышки уже побежали по сту-

пенькам наверх, крича от восторга, спеша похвастаться отцу. Вел всматривалась в лицо, а он хмурился, стараясь спрятаться за ватной бородой, быстро взял плату и удалился. Примерно через час пришли опять гости. На этот раз дед Мороз со Снегурочкой и Снеговиком. У малышей от восторга не смолкал смех. Подарки были значительно интересней. Вел собралась расплатиться с ними, но те отказались, сообщив, что из агентства.

– От Виктории! – обрадовалась она. – Спасибо вам и ей передавайте благодарность! А это вам, к празднику! – отдала презент и подошла к сестре: – Я теперь вдвойне волнуюсь, что если тот был наводчик?

– Мне кажется, я поняла, кто был первым.

– Думаешь, Женька? – выпалила Ев.

– Уверена! Ему захотелось убедиться, что я замужем.

– Но ведь тогда, на прогулке, когда мы с ним столкнулись, ты была все время с Эдом.

– Знаешь, я иногда склоняюсь к тому, что мужики вообще не думают. – ответила Ев, вздыхая.

– Это ты говоришь правильно! – закивала Вел: – И смени номер.

– Еще чего! Из-за какого-то недоразумения в штанах?!

Поздно вечером приехали родители, и Жан явился в костюме деда Мороза, чего от него никто не ожидал.

– Скоко у нас дедов! – закричала Влада.

– Это потому, что вы были послушные. – говорил Эд, кру-

жа их вокруг елки.

– Три Мороза! – Влада обняла отца за шею и выставила ровно три пальчика.

– Ух, ты, посчитала! Сама?

– Нет, Евказала. – Она махала ручкой, показывая ему. – Много!

Мира смотрела на них снизу и кусала губку. Эд подхватил и ее:

– Довольные?

– Ага! А деда лучше всех! – Заявила Мира и показала Владке язык, утверждая, что узнала первой.

– Точно! Он же дед настоящий! Те ведь были из лесу. – пояснил Эд, отметив, что их так просто не проведешь.

– А! – Закивали, понимая, обе.

Второго семья перебралась на Юг, в свое имение, а третьего, с самого утра начались звонки. Через пару дней, Ев не выдержала, хотя не отвечала ни разу, вышла в пустую комнату и, не здороваясь, сказала:

– Послушай меня внимательно! Я не хотела грубить, но ты вынуждаешь. Прекрати мне названивать!

«Я буду за тебя бороться!» – так же криком, ответил Жека.

– Кто, ты?! Не смей! Зачем ты мне? И не мни о себе больше, чем стоишь. Бороться он будет... В зеркало сначала посмотри! – отключилась и пошла к остальным. Дэн не подал вида, что расстроен, но цвет глаз выдавал.

Прошло еще дня три и Дэн начал приходить в себя. Занялся, совместно с Лерой, детской. Девочка радовалась, что у нее появится еще одна сестричка, что ее семья растет.

Ев, как и Вел, не переносила резкие запахи – убрала практически всю косметику и ругалась с Дэном, что он ее не жалует, разводит ей назло зловония в доме. Он ничего не отвечал, понимая ее состояние, но и не оправдывался, просто делал свое дело. К Рождеству примчалась Жаннетт, и всем стало понятно – надолго, а на Крещение возобновились навязчивые звонки.

– Мамочки родные! – увидела Ев номер.

– Да заблокируй, что ты мучаешься? – глянула на нее Вел.

– Кто же знал, что он ненормальный! – сбросила, но не успела отправить номер в черный список, как звонок повторился. И Ев ответила: – Слушай, Женя! Ты маньяк или решил по легкому срубить деньжат?

«Нет! Я влюбился и ничего с этим поделать не могу!»

– Мне сказать мужу?

«Говори! Может, быстрее разведешься».

– Идиот, дебил, урод! Скорее тебя зароят, чем я разведусь, понял?! Кретин! – отключилась и, наконец, заблокировала его номер.

– Вот молодец! – сказала Вел. – Давно надо было. А то довела себя до истерики. Оно стоило этого? Нет!

– Ну, хватит! Сама же сказала, до истерики. Хочешь моих слез? – надула губы Ев.

Дэн не слышал этого звонка, но каким-то третьим ухом или чем-то там еще, прочувствовал и помрачнел, сильнее прежнего. Прикрывшись работой, переселился в детскую и несколько дней не показывался ей на глаза.

– Ты решил меня убить, или развестись? – Ев не выдержала мальчишеской, или старческой, глупости, появилась на пороге и сразу позеленела от запаха краски.

– Ев! – спокойно повернулся Дэн. – Выйди, пожалуйста, я сейчас умоюсь и зайду к тебе.

– Поздно, папочка! Я уже сама пришла. Объяснись сейчас же! – потребовала Ев, но не рассчитала силы, грохнулась в обморок, чем привела Дэна в чувство на несколько дней.

Перемирие было не долгим. После многократного не ответа, Женька принялся за любовные sms. Ев, не читая, сразу удалила, в надежде, что второй не последует. Но не тут – то было. К вечеру пришла вторая и как назло, когда телефон лежал на столе, а ее не было. Дэн тупо уставился на экран, где сияли первые строки. Отвернулся, но тут же сделал то, что раньше никогда бы не сотворил – он взял мобильный, нажал на кнопочку и засияло: «Любимая! Я изнемогаю!...»

Не соизволив прочесть до конца, положил телефон на место и пошел в ванную. Долго и тщательно, как перед операцией, мыл руки, несколько раз намыливал и смывал. И только когда кожа стала гореть от кипятка, закрыл кран и улегся в кровать. Ев вернулась, ничего не подозревая, улеглась рядом и спросила:

– Почитаешь?

– Тебе sms пришла.

– От кого?

– Посмотри!

Ев взяла телефон, удалила, не читая и, повторно заблокировала номер.

– Прости! – наблюдая за всеми ее действиями, Дэн встал: – Мне срочно надо увидеться с Жаном. Он рано утром уезжает. – быстрым шагом пошел к двери.

– Дэн! – окликнула она его. – Что произошло?

– Ничего! – бросил не оборачиваясь.

Во сколько явился, Ев не знала, провалилась в сон, а с утра выяснилось, что ему надо срочно уехать в центр.

– Поезжай, конечно. – спокойно ответила Ев, уже догадываясь о надуманных проблемах. – Надолго?

– Возможно.

– Что так?

– Можно подумать тебя это не радует. – повысил он голос, впервые за много лет совместной жизни. – Ах, да! Решила подстраховаться!

– Дэн! Что происходит? Что не так?

– Это ты мне объясни, что не так! – посмотрел он на нее горящими от ревности глазами. – Ты...

Не договорил, пощечина Ев зазвенела и отпечаталась на его щеке:

– У тебя не уместный токсикоз! – проронила тихо, гордо

подняв голову. – А теперь уезжай, куда хочешь, чтобы я тебя не видела и не слышала, как можно дольше!

Дэн швырнул сумку, так и не собрав ее, вылетел из комнат и хлопнул дверью.

Глава 6

– Ыыыы! – рычал Дэн, входя к брату. Прошел мимо, напрямиком к бару, налил полный стакан виски и выпил залпом.

– Что так мало? – спросила Вел. – Ты бы прямо с горла!

– Уууу! – взвыл Дэн в ответ, стараясь не смотреть ей в лицо.

– Ясно, мужской разговор. Пойду, проведаю кого-нибудь. Хотя глядя на Гладиатора, – она измерила Дэна взглядом: – всех и долго!

Дэн дергался от злости и ругался про себя.

– Это ты мне бормочешь? – спросил Эд, достав второй стакан.

– Нет, стене! – злобно бросался словами Дэн. – Налей!

– Не многовато ли будет?

– А что еще остается? – опустошив второй стакан залпом, он забегал по комнате, размахивая руками: – Ей пишут любовные послания, а я еще и виноват! Все, завтра же уеду!

– Я в ближайшие дни никуда не собираюсь, буду здесь. – Эд, говоря спокойно, пытался ненавязчиво привести брата в чувства. – Опыт ухаживать за беременными у меня есть.... Но не пожалел бы потом. Ев не простит.

– ХМ!

– Собственно мне-то, все равно. – присел, забросил ногу на ногу и потягивая маленькими глотками, наблюдал за исте-

рикой, все настойчивее тыча Дэна носом в сделанные ошибки. – Не сдастся ли тебе, брат мой, что у тебя крыша поехала? Дэн! Включи мозги, подумай основательно! – они выпили еще по одной. – Это ты так свихнулся, с легким реагированием жены на запахи, а что с тобою было бы, при букете Вел? То-то! Может ты тоже, ну того, чуть – чуть беременный!

– Да пошел ты!

– И пойду!

– Тогда налей. – потребовал Дэн.

– Пожалуйста! – налил, выпили. – А теперь конкретней....

Ты что, ревнуешь?! Глупо! Они, как стеклышко – прозрачны своей преданностью и честностью. Нет, Дэн правда, что случилось?

– У меня? У меня все класс! Жене пишут послания: «дорогая, я изнемогаю!» – он размахивал руками, ставя кавычки и восклицательный знак, все сильнее пьянея. – А так, все ничтяк!

– Эх, брат! Ревность – вещь низкая. Помниться мне когда-то один умный мужчина сказал. А сейчас он сам дурак! Вот посмотри на меня, посмотри! Тттрезво! Я ревную?! Нет! Ну, может чуть-чуть! Зато, сколько у меня гордости. Она, Вел значит, нравится всем! Понимаешь?! Ну, как яснее сказать.... Это когда ты ешь, а у твоего врага слюнки текут! Понял!

– Не-а! Хотя.... Мужики все враги?

– Типа того...., соперники! Но, мы-то их обошли. Причем

всех!

– Мудро! – кивнул Дэн. – Надо выпить!

– А легко! – Эд пошел за второй бутылкой. – Ты только уясни – это они к нам так благосклонны.

– Кто, мужики?

– Дурак, что ли? Жены! А остальных... в бараний рог! Во! – он невероятно выкрутил себе руки, минуту подумал, глядя на них и разъединив, продолжил: – Дэн! Главное, чтобы, не наоборот.

– Что? – «хлопал» глазами Дэн, все труднее соображая. – Мы к ним или их?

– Ребенок. Нас! Я говорю, чтобы девчонки нас в рог не скрутили, или по боку не пустили. Знаешь охотников сколько? Много! – Эд почему-то поднял три пальца, как совсем недавно показала ему дочь, говоря это слово. – То-то и оно. А ты – уеду.... Да поезжай! Тебе же возвращаться. А вот она – подумает!

– И что теперь? – рот Дэна скривился, губа задергалась.

– Давай спать. – махнул Эд, зевнув. – Как говорит Вел: «подумаем утром».

– Где?

– Да хоть на коврике! – на последние слова Эдгара, Дэн сполз на пол, собрал пылинки, собираясь улечься. Эд, шагаясь, поднял его. – Нет, братишка, у ее ног. Собственно, кто в доме хозяин? – стоя согнувшись и покачиваясь, тыкал в плечо пальцем: – Как не крути – жены. Так что, иди, проси

прощение и все! – Они оба уже достигли нужной кондиции, не замечая опьянения. Зато мир засиял в других красках. Малость, в лучшую сторону. У Дэна, зашевелились мозги в голове. Где-то еще цеплялась обида, подогреваемая остатками ревности, но здравый смысл уже начал пульсировать, всплывая под парами выпитого.

Вел не сразу пошла к сестре, а посетила дочерей, заговорила с Жаннетт, прекрасно понимая, что не всегда жалость приносит пользу, иногда надо побыть одной. Но когда она открыла дверь в спальню сестры, пожалела, что задержалась, как только могла:

– Ну, ну! – бросилась она к Ев, в полуобморочном состоянии, на краю кровати. – Успокойся, твой у нас. Собственно где ему еще быть! – Ев не плакала, она просто лежала, прикрыв глаза, с трудом дыша и без кровинки на лице, поджав под себя ноги и держась за живот. – Горе заливает. Это я к тому, что Эд вправляет ему мозги. Больно? Вот только не надо молчать! Где болит?! Ай! – закричала, испугавшись ее отрешенного вида. – Я сейчас! – вылетела как пуля, пронеслась по длинному коридору, резко открыла дверь и, оценив состояние мужчин, махнув рукой, сразу понеслась обратно. Навстречу ей уже шла мама. – Бесполезно! – бросила на ходу. – Они не вменяемы!

– Ничего, – ответила Вилен, – сейчас исправим. Иди к Ев и просто болтай. – Виен решительным шагом пошла вперед.

– Что это было? – Дэн смотрел на дверь, заметив, как та резко распахнулась, никто не появился, и она захлопнулась.

– Не что, а кто! – ударил его в плечо Эд. – Жену мою, ни, ни обижать!

– Понял, не дурак, был бы дураком, не был бы твоим братом!

– Ты – Иванушка! Понял? – В этот момент опять открылась дверь, но не так резко как минуту назад, и появилась Виен, посмотрела на них, серьезными глазами, сделала шаг вперед. Оба, как перед командиром, выпрямились, однако не встали.

– Дэн! Я тебя считала намного умней. – на Эда даже не посмотрела, развернулась и ушла.

С минуту Дэн сидел, моргая, ошарашенный состоянием тещи, а так же коротким и лаконичным обвинением. Потом поднялся, пошатываясь. Пошел за братом, исчезнувшим сразу же за Вилен. По мере приближения к своей половине дома, он трезвел и когда прикоснулся к дверной ручке, был уже как стеклышко. За дверью стояла полная тишина, сердце его заколотилось, затем упало, куда-то в пятки и опять ворвалось в грудь, вселяя панику и страх.

Ев все еще была бледна и с трудом дышала. Вел приоткрыла окно, отчего в комнате запахло морозцем. Эд зашел, выругался в глубине души, а вслух сказал, надев беззаботную улыбку:

– Ура! Наконец долгожданный токсикоз! – поднял за пле-

чи жену. Вел приподняла брови от разящего от него алкоголя, но не обмолвилась ни словом, вышла, уводя мать с собой. Эд всегда умел ее успокоить, поможет и Ев, в этом Вел была уверена. А Эд продолжал, положив свою руку на плечо сестры и дыша в сторону. – У меня опыт, спрашивай, буду консультировать, подсказывать. Сам испытал. – Ев не пошевелилась, его теплая рука придала сил, очень захотелось расплакаться, но слезы, как назло, высохли. – Я тут немного выпил, ты как, потерпишь?

– Тебя, да.

– А что так? Иванушка надоел?

– То-то и оно, что Иванушка! – схватилась за его руку и перевернулась. – Эд, понимаешь, он стал другим! Совсем чужим и занудным. Вот раньше с ним было так легко, тепло и надежно. Он был полон задора и оптимизма. А сейчас? Бука – букой! Не улыбнется, не пошутит. То рукодельничал, теперь еще хуже – решил сбежать, на пустом месте устроил непонятно что и... Что происходит? Он не хочет ребенка?

– Глупенькая, хочет, очень хочет. – Эд подтянул подушки, подложил ей под спину, укутал одеялом, и, открыл еще сильнее окно. Снова присев, взял за руку, гладил ее холодную кисть, успокаивая.

– Тогда хоть ты мне объясни, он что, ревнует?

– Да! – Эд кивнул в подтверждение и улыбнулся.

– Господи! К чему? – не понимала Ев. – Я при нем сутками! Больной, чес слово, больной!

– Ев! Пойми такую вещь... – Эд посерьезнел, выпрямил плечи. – Дэн безумно любит тебя. Просто сейчас в нем проснулся страх, потерять тебя. Да не одну, а с ребенком. Ты только пойми, в вас часть его самого.

– Собственники! Он что, ассоциирует меня с банком? Типа сделал вложения?

– Не кипятись! Не думает он так. Он слился с тобой. Как же тебе это объяснить, попроще? Вы стали с ним одним целым. Ребенок связал вас еще больше и потерять тебя – равносильно ампутировать себе, что угодно, живое и дорогое. Прости, мозги плохо варят, не нахожу другого пояснения. Ну, пожалей ты его, убогого! – Ев молчала, смотрела в его карие, добрые глаза и видела в них любовь, которой ей так не хватало в последние дни. Эд подвинулся еще ближе, погладил ее по щеке, подмигнул и поцеловал холодные, как ледышки, руки. – Ты вампирчик. – Взял плед, лежащий у ее ног, укутал поверх одеяла, закрыл окно. Она так и сидела, не пошевелившись, лишь переводила за ним глаза. – Как там моя очередная дочь?

– Эй! – сморщила она носик.

– Так ведь крестница. – налил воду, выжал в нее лимон, помог напиться. – Или ты не хочешь стать моей кумой?

– Да, отстань ты! – улыбнулась Ев, но пожала его руку, не сбрасывая со своего плеча.

– Придется! – он наклонился к ее уху, шепча. – Прости, Отелло вернулся. Не хочу попасть в его стальные руки,

как Яго.

– Яго не задушили! – ответила ему Ев.

– Так и ты сделай другим финал. Возможно, старик Шекспир ошибся. – Пойду. – опять поцеловал ее в щеку. – Зови меня, в любое время суток, пригожусь.

– Уходишь? – Ев даже схватилась за его руку. – Хочешь видеть меня Дездемоной?

– Что ты, радость моя... Я же сказал, жду альтернативный конец пьесы. Это даже интересно. Только представь, как Дездемона.... – сделал достаточно ясное движение руками и ушел.

Дэн сжался под взглядом Виен настолько, что стал казаться с ней одного роста. Он, как никто другой, знал силу характера этой невысокой, худенькой женщины, устоявшей даже перед Ольгой, его бабушкой, руководившей всем Родом бессмертных. Он столько раз, в прошлой жизни, вытаскивал ее из болезней, каждый раз восхищаясь желанием жить, что теперь и слова не мог сказать в свое оправдание. Так и стоял у двери, не торопя брата. И Эд не спешил, уступить ему место, дать возможность самому наладить отношения. Он видел, как кровь приливает к губам Ев, как розовеют ее щеки. Опять появилась Вел и потянула его за руку:

– Видишь?

Дэн только и смог, что кивнуть.

– Что у вас произошло? – Виен, наконец, заговорила, обращаясь ко всем. – Поймите правильно, если бы не твое по-

ложение, Ев, я бы даже не спустилась, не маленькие, разобрались бы. – помолчала, но не Дэн, ни дочь не спешили ответить. – Я жду!

– Мам! Я не знаю! – у Ев полились слезы. – Он ведет себя, как полный идиот!

– Не идиот я! И прекрасно все понимаю. – Не выдержал Дэн и подошел ближе. Виен отмахнулась рукой от его ароматов и отошла к окну. – Самочувствие Ев я контролирую. Но все эти звонки и послания...

– Вижу я, как ты контролируешь! – оборвала его Вилена. – Значит так! Или вы забываете детские разборки, или разбегайтесь! Не хватало еще ребенка потерять! Нашли время для экспериментов. – ее слова хлестнули Дэна посильнее пощечины, полученной от жены. – Учти, повторится подобное, скажу отцу. – ушла, тихо прикрыв дверь, не сказав и половины того, что хотела. Да и что она могла сказать: дочери, лояльно поведшей себя со старым другом, или зятю, впервые проявившему ревность от любви.

– Отчитала, как детей! – проговорила Ев, поворачиваясь на другой бок. – И все из-за тебя.

– Прости! – Дэн уже уселся на пол у ее ног. – Глаза закрыли все эти...

– По-моему, глаза твои не закрыли, а залили.

– Зато есть положительный нюансик – мы поругались. Как ты и хотела.

– Я хотела?! – брови Ев поползли вверх. – Не надо читать

чужие сообщения, легче будет жить! А уж если решился, то доводи до конца! Понял? А сейчас я хочу отдохнуть, или поесть, но не заниматься трепом.

– А мне показалось, – он потер щеку, – что тебе это доставило удовольствие. – Ев капризно морщила лоб. – Котенок, чего тебе хочется? – заискивал Дэн.

– Узнать, когда уезжаешь...

– Ну, уж нет! Больше я ослом не буду. – говорил он, глядя ее спину. – Оставить тебя!

– Опять! – оглянулась.

– Гения! – он даже поднял руки. – Я не в плане ревности, прошло. Ты же сейчас, как гот.

– Не правда. Я вампирша, давай шею, крови хочу, свежей и чистой.

И Дэн послушно опустил голову, подставляя ей шею.

Глава 7

К весне, в самочувствии Ев начались сложности. Ребенок совершенно не хотел лежать. Постоянно стоял и не давал ей возможности сидеть, оставляя за ней только два положения: стоя или лежа. Но это было еще не самым страшным. Крохотные ножки ее будущего чада постоянно искали опору и вытаптывали все, что попадалось! Голова же маленькой наследницы, стабильно находилась среди ребер, раздвигая их и пересчитывая. Иногда она меняла положение, изображая из себя песочные часы, и тогда все происходило с точностью до «наоборот». Про прогулки пришлось забыть, единственное, что позволяла себе Ев, это короткие «перебежки» по комнатам.

– Сочувствую! – многократно говорил Эд, частенько помогая ей разместиться в их гостиной или общей столовой. – Мне это знакомо.

– Эд! – не выдержав, остановила его Ев. – Не смейся. Я твой сон выучила до мелочей, еще тогда. Мне дышать нечем, а тут ты еще.... Давай посмеемся после моего «освобождения». – она подняла обе руки и последнее слово произнося, изображала кавычки.

– А как ты ее назовешь? – поинтересовался Эд и заботливо обложил подушками.

– Не скажу, пусть для тебя это будет секретом.

– Ев! Ну, правда, как? – выпрашивал мужчина, изнемогая любопытством.

– Это Ния! – выпалила Ев, прикрыв глаза, получив небольшой подарок – временное и не долгое затишье.

– Понятно, что не ты. – Эд уселся напротив, стал ждать приказаний, он сегодня остался один с женщинами их семьи и был доволен такой миссией.

– Вот и делись секретом. Все, иди. Мне надо отдохнуть. – И Эд покорно покинул ее, оставив рядом «скорую кнопку вызова».

А на дворе господствовал май и был он очень жарким. Приближался день рождения Ев, и Дэн ходил сам не свой, не от выбора подарка, а в ожидании появления дочери, заранее зная, что без кесарева не обойтись. Его дочь, уже четыре недели, проявляла характер, либо укладывалась и вытягивалась поперек живота, либо стояла ногами вниз, что тоже было опасно.

– Дэнчик, – в этот день Ев с рассвета испытывала сильную боль внизу живота и еле дождалась его приезда: – милый, сделай мне подарок, выпусти ее.... Она хочет на волю. Ей во мне тесно! Произведи мне подарочек, пожалуйста, сработай.

– Я подумаю. – ответил Дэн и достал календарь.

– Пожалуйста, пожалуйста! Во мне уже ничего живого нет, ни почек, ни мочевого, легкие и те отбиты.

– Я же сказал, еще, хотя бы недельку.

– Издеваетесь, – Ев пустила слезу, – с ней вдвоем.

– Даже не думали. Недельку. – произнес, как отрезал, прекращая всякие споры.

– Обещаешь?

– зуб даю!

– Учти, я запомнила.

За неделю он все приготовил, пригласил своего друга и помощника по клинике, Влада, объяснив ей так:

– Ев! Я не смогу тебя прооперировать.

– Почему?! – искренне удивилась она.

– Оказался не сильным, руки трясутся, лишь подумаю, что резать буду тебя. А у Влада больше практики. Только ты не бойся, я буду рядом.

– Я все поняла. И все же, обидно, Вел ты помог.

– Послушай меня внимательно. Вел я люблю, очень, но ты – это другое дело.

– Значит, ты меня не любишь?

– Совсем, даже, наоборот. Еще как люблю! – и он, расцеловал ее руки, отвернул взгляд, прося: – Пообещай, что будешь держать меня за руку.

– Что? – захохотала Ев. – Ты смеешься?! Я, тебя, за руку?!

– Что смешного? Неужели я не могу бояться? Еще как могу!

– Дэн, перестань! Мне больно. Может мне еще тебе и сказку прочесть?

– Ну, нет! – улыбка растянула губы: – Не забирай мой

хлеб.

Настал долгожданный день, все суетились, носились, нервничали.

– Дэн! – требовательно крикнула Ев, ложась на опробованный Вел стол. – Сядь рядом и дай мне руку.

– Не бойся, лапушка, все будет хорошо! – сказал ей Влад, пытаясь успокоить.

– Я не лапушка и мое волнение объяснимо и логично! А он мне нужен, в поле зрения. Если в обморок грохнется, что тогда?

Влад расхохотался, поглядывая на их суетливость, а Дэн покорно сел рядом с женой, отвернувшись к другу спиной.

– Я пошел, пока! – усмехнулся Эд, вспоминая себя на месте брата. – Позовете.

– Надеешься, что забудем? – от волнения Ев покрикивала на всех.

– Вот откуда у тебя столько колкости? – подмигнул ей Эд и закрыл дверь.

– Ну, вот и все! – сквозь дремоту, услышала Ев голос Влада, и тут же плач ребенка подтвердил его слова. – Девочка! Вы прямо производители красоты. Кнопочка такая!

Ев видела краем глаза, как акушерка возится с дочерью, делая все необходимое, завернула и положила ей в руки. Два блуждающих глазика, крошечного чуда, не находили ее, губки почмокивали, а язычок, постоянно, высовывался нару-

жу. Довольно длинные черненькие волосики, закручивались на затылочке, бровки и реснички в тон.

– Кнопочка моя! – сказала Ев: – Какая длинненькая. Как же ты во мне вмещалась?!

– Можно? Пожалуйста! – попросил Дэн, протягивая руки. Взяв, понял, насколько жена слаба, она лихорадочно дрожала, а руки, произвольно, упали, едва дочь оказалась у него. – Она так похожа на тебя!

– Не подлизывайся! – язык был ватным. Ев устала и хотела лишь спать, а не отчитываться о своем здоровье, думая: «они врачи, пусть сами....»

– Доченька! – Дэн повернулся к двери, где уже толпились родные, отпуская слезу умиления и радости, хвастался. – Моя доченька!

– Какая она большая! – забрала племяншку Вел.

– Почти четыре кило и 60 см. – Хвастался Дэн, а Ев, напичканная уколами, уже мирно спала.

И опять суматоха, радостная, завораживающая. Подарки, поздравления, намеки на мальчишник. Дэн восторгался, глядя через стеклянную дверь на дочь, не обращая внимания ни на кого, потом словно опомнился, выставил всех и сам убежал. Влетел в свой кабинет, достал приготовленный подарок и понесся назад. Открыв тихонько дверь, взял бледненькую руку жены, поцеловал ее и надел на запястье браслет из бирюзы и такой же кулон, в виде маленькой слезки.

– Спасибо, родная! – шептал он, согревая своими губа-

ми каждый пальчик. Ее ресницы задрожали и он бережно положил руку, боясь разбудить, но не ушел, сидел тихонько и крутил головой, любуясь его женщинами, мирно и беззаботно спящими.

– Сколько? – не открывая глаз, спросила Ев.

– Спи, еще рано. – прошептал он.

– Сколько? – переспросила Ев, пересохшими губами, не в состоянии пояснить.

– 3.700 и рост 60 см. – догадался он.

– Хорошо! – одобрительно кивнула она и добавила: – Крупненькая.

– Пограничница! – воскликнул Дэн чуть громче и прикрыл рот, озираясь на дочь, но та не отреагировала.

– Что? – Ев сомкнула брови.

– Сегодня же двадцать восьмое мая!

– А я и забыла. Что значит мужчины... Лишь бы праздновать! Конечно же, я согласна, иди. Я хоть выплюсь.

– Вообще-то, я хотел профилонить.

– Традиция! – повысила она голос и уже тише: – Спать хочу, очень.

– Давай я отнесу тебя в спальню.

– Какой же ты подлиза! – но протянула руки. – И помоешь мне голову.

– Ты же утром мыла!

– И что?! У нас же будет девичник!

– Вы не исправимы! – подхватив ее, исхудавшую, понес

В их половину дома.

Подарки, шары, цветы... – множились по мере прихода посетителей. Последним появился Николя. Он несколько дней не показывался никому на глаза и как только открыл дверь, выпалил:

– Внучка моя!

– Не поняла, а я?! – воскликнула Вел, перебивая приготовленную им речь.

– И ты, конечно же, но сегодня ее праздник.... Вот! – положил на кровать синий бархат, выпрямился, сложа руки за спиной, в ожидании.

– Что это? – спросила Ев уставшим голосом.

– Открой! – Ев кивнула сестре, не в силах сделать даже этого. Вел положила перед сестрой колечко, в виде саламандры, с двумя глазками из бирюзы. Ник глубоко вздохнул, вспоминая свою юность и совсем не готовясь кому-либо выдавать тайну, что Ев для него была тем созданием, которому он не мог отказать ни в чем. – Это я хотел одеть на пальчик Анны, вашей пра-пра... Не суждено... Хранил на груди, все эти десятилетия, теперь оно твое. – Ев протянула к нему руки и, обняв, поцеловала в похудевшую щеку:

– Спасибо, родной! Ты это, давай, молодец. Правнучку ставить на ноги надо. Кстати! Это мне Дэн подарил! – похвасталась она подарком мужа.

– Мы же семья! – ответил Ник, заметив образовавшийся-

ся ансамбль. – Крепчай, увидимся! – Быстро вышел, забыв прикрыть за собой дверь.

– Расстроился. – проговорила Вел.

– Я бы сказала – растрогался. – поправила Виен. – Он и так воспринимал Ев, как воскресшую молодость и любовь, а тут...

– А где это Эд пропал? – спросила Ев, вспомнив, что еще его не видела.

– Стоп! А чего это он тебя интересует? – уставилась на нее Вел, поставив руки в бока. – Ты не попугала, он мой муж!

– Он показывал Рыбкам сестричку, а теперь пытается их увести в детскую. – пояснила Виен. – По-моему нам всем пора. Спи, пока есть такая возможность.

– А сабантуйчик? – глянула на них Ев, с большим удивлением.

– Вечером! Мы не пропустим.

Оставшись одна, Ев обследовала свой живот, покряхтела, хотя и была напичкана обезболивающим, улеглась и только прикрыла глаза, как почувствовала аромат новых цветов. Эд заглянул в комнату:

– Не спишь? – прошептал он и, заметив кивок ее головы, вошел и прикрыл за собою двери.

– А я уже подумала, ты меня бросил!

– Договорись, кумушка! – вручил ей охапку белых пионов, замялся, впервые стесняясь поцеловать. – Вот как-то так!

– Я их люблю, ты же знаешь.

– Знаю. Ах, да! Чуть не забыл. – вышел и тут же вернулся с голубым ларцом: – Мои барышни только под нее спали, включая Вел. Думаю, пригодится. – разместил на прикроватном столике и опять сделал шаг назад: – И... присоединяюсь ко всему сказанному.

– Так не честно, хочу личного!

– Не могу отказать. Ты мне дорога, не меньше Вел и девочек. Оставайся такой непредсказуемой всегда. Любовь и веру брата, я гарантирую, остальное – купим.

– Эд!

– Прости! Я не знаю, что тебе сейчас сказать, день такой, трогательный. А малышка, просто очаровашка! Это счастье, что вы у нас есть. Ев, все! Не жди большего, а то польются у меня слезы, перестанешь видеть во мне мужчину.

– А ты спой! Поешь только для сестрицы, да Славкам, обделяешь нас как-то.

– Спую, обещаю. Лично тебе, ой, уже вам с кнопкой, когда ты забудешь о боли. Это будет твоя песня.

– Тогда иди! И... – Ев подняла к нему глаза, полные любви и благодарности, у него перехватило дыхание. – Эд, спасибо тебе за все!

Он подмигнул, вышел, а Ев открыла ларец и спокойно уснула, зная, что их с Дэном жизнь больше ничего не омрачит. По крайней мере сегодня.

*«Мои мысли постоянно возвращаются к одному: «как же они похожи и взаимосвязаны! Я безумно, безумно люблю же-
ну, но что моя любовь к ней без того огня, что вселяет в мое
сердце Ев. Только вдвоем они идеальное целое! В Вел есть все,
что надо мне, чем я дорожусь и восхищаюсь. Только в Вел нет
малого, того, что есть только в Ев, той неудержимой ра-
дости, необузданности в желаниях, где-то даже дикости. Я
люблю Вел, всем моим большим сердцем. Но... Еще в янва-
ре, я понял, как мне дорога Евгеша. А сегодня, утвердился –
я потеряю часть себя, а возможно и буду страдать душев-
но, если, не дай Бог, Дэн решит увезти семью. Мое большое
сердце, принадлежащее Вел полностью, соткано из малень-
ких огоньков: дочерей, Ев и Виен...»*

Глава 8

Агния. Неординарность этого ребенка, Гаи и их окружение, начали ощущать буквально со второй недели после рождения. Первой была Ев, чувствуя все ее желания, находясь даже в другой части дома. Потом Вилен, в один прекрасный день уловила вполне ясные мысли для столь маленького человечка и стала прислушиваться, никому не говоря, чтобы не попасть в поле насмешек собственных дочерей. За ней Вел, затылком прочувствовала внимательный взгляд, изучающий ее, повернулась и... , племяшка улыбнулась и отвернулась. Вел, естественно приняла это к сведению, но не спешила объявлять. А Агния росла, ежедневно набирая вес, положенный младенцам, приобретала навыки, доступные возрасту и удивляла ежеминутно, как делают все новорожденные, желанно появившиеся на свет. Однако девчушка никогда не плакала, она просто ставила точку в своих требованиях громким криком, таким, что дрожали стекла, во всех комнатах дома и получала, без повторения все, что хотела.

– Дэн! – Ев проснулась среди ночи от упорного требования дочери явиться в ее комнату, разбудила мужа, заявляя: – Она с ней не справляется.

– Что? Кто? – Дэн открыл глаза, не до конца проснувшись. Накануне была очень трудная операция, затем прогулка с ребенком, многочасовая, Агния требовала, изучая звезд

ды и капризничая, как только он сворачивал к дому, да и так, навалилась разная мелочь, удержавшая его у рабочего стола до двух ночи. Не сразу сообразил, что говорит жена, а та уже поднялась. – Ты куда?

– К Нии. – Ев запахнула халатик, рукой поправила волосы. – Няня с ней не справляется.

– Я сам схожу, спи. Тебе скоро ее кормить. – Ев благодарно улыбнулась и улеглась, а он прошел в детскую и застал няньку в слезах. – Что случилось?

– Ничего, – всхлипнула женщина, – кроме того, что она меня терпеть не может.

– У нее, между прочим, имя есть. – сделал замечание Дэн. – Возможно, если Вы ее полюбите, то будет взаимность?

– Как Вы можете?! – женщина даже пустила слезу. – Дэн! Неужели я здесь первый день. Я Славочек, как родных.

– Вот именно, что не первый. Поздно уже, вернее, рано еще, так что не будем спорить. Отдыхайте сегодня, я Нию заберу к нам.

Но на утро к этому вопросу не вернулись, Агния, словно поняла произошедшее, ночами давала спать и няне, и родителям. А через месяц, патронажная сестра, выходявшая двойняшек, отозвала Дэна в сторону:

– Извините меня, но я больше не могу.

– Что такое?! – удивился Дэн, мгновенно вспомнив разговор с няней. Катерина больше не напоминала ему о трудностях, но медсестра же приходит к ним не каждый день,

да и опыта у нее много, возраст достаточно зрелый. Решил уточнить: – Вас не устраивает оплата?

– Более чем устраивает! – откровенно ответила женщина и опустила голову, поясняя: – Ваша дочь меня пугает.

Ев, слыша их разговор из-за двери, лишь улыбнулась, зная мнение Агнии о няньке.

– Как это? – не понял Дэн. – Она еще совсем маленькая, чтобы как-то влиять на Вас!

– Она за мной наблюдает! – прикрыв рукой рот, чтобы никто больше не расслышал, произнесла женщина. – Круглые сутки, если я остаюсь с ней. Я даже спать боюсь.

– Это вам кажется! Наверное, вы переутомились.... Поезжайте в отпуск. Вас отвезут! – немного резко сказал Дэн и посмотрел ей вслед с нескрываемым недоумением. Нянька была к этому готова, схватила сумку, кивнула Ев и умчалась, даже не взглянув на ребенка. Агния громко рассмеялась и отвернулась к стене, разглядывая тени.

Подбор следующей, приходящей патронажной сестры, занял более двух недель – некоторых ребенок отвергал сразу, несколько задержались на сутки – двое. Единицы выдерживали больше недели. Дэн не выдержал:

– Ев! Что она хочет?

– Спроси сам. – ответила, пожав плечами и отошла в сторону.

– Как? – его вопрос был накрыт смехом Виен, что крайне задело Дэна: – Не понимаю, что смешного?

– Прости дорогой! – извинилась Виен. – Просто ты спросил, что она хочет и Ния четко сказала: «есть»!

– Вы издеваетесь, да? – Дэн переводил взгляд от жены к теще и обратно. – Дочь даже не агукала.

– Зато она может думать! – Виен отдала ему внучку и вышла из комнаты.

– Потешаетесь надо мной, – прижав к груди малышку, поддерживая ее «клюющую» голову, вздохнул Дэн, – причем, все сразу!

– Даже не думали! – спокойно ответила Ев, сидя в кресле и листая журнал. – Ты же сам приучил ее, еще в Праге. – реакция Дэна была непредсказуемой – он обиделся:

– Вы, женщины этого дома, все-все, знаете, как я вас люблю, и вьете из меня веревки! Ими же вяжете по рукам и ногам! Ей нет еще и полугода, она не может четко думать. Я же врач! – Агния подала голос – резкий и требовательный. – Ну вот, опять заткнули рот.

– Одевайся лучше, Ния хочет гулять, с тобой и без посторонних.

Чем старше становилась Агния, тем сложнее было найти им помощницу. Но, наконец, девчушка выбрала, женщину под пятьдесят, небольшого росточка, совершенно одинокую, не навязчивую. Та понимала ребенка с полу-взгляда, полу-звука. И не смотря на это, Ния слушалась только мужчин. Плохо спала днем, так слегка клевала носом на плече у Николая или Жана. Дэн должен был находиться в поле

ее зрения по первому требованию, иначе дом содрогался ее криком. Если ему нужно было уехать – предупреждали заранее и, как правило, это делал Эд. Именно его Агния, почему-то побаивалась. Не пряталась, не дрожала в его присутствии, а слушалась. Едва семья выбивалась из сил, ходя с ней по дому, на помощь приходил Эд. Он ничего не говорил, только входил, как Агнеша делалась ангелочком – натягиваясь как струна, всем тельцем. Всовывала соску-пустышку в рот и хлопала глазами, следя за ним, выполняя все, о чем он просил.

– Агния! – говорил Эд тихим голосом: – Посмотри на девочек, они не капризничают. – девочка моргала и затихала, но на девочек не обращала никакого внимания, они ее просто не интересовали. Славочки пару раз попытались с ней поиграть, но потом остыли и приходили только с отцом. Так что, в присутствии Эда наступала полная идиллия. Однако стоило ему отойти от детской, как она наверстывала, строя всю семью.

– Может у нее что-то болит? – искала причину такого поведения Вел. – Мои красавицы, вдвоем меньше забирали сил и времени.

– Дети разные. – отвечала Виен. – Все наладится. С вами было тоже нелегко, и ничего – выросли! В принципе, ребенок был своенравен, но вполне терпим. Все, что ей надо было – это руки и поесть по первому требованию. Да, еще погулять, на свежем воздухе, утром, днем и перед сном.

Что же, дети это всегда непредсказуемость. Некое мановение палочки, по которой рушатся все устои и запланированная жизнь. Дети – это удивление и чудо, с множеством оттенков. Таким чудом у Гаев появилась Лера. За ней небеса послали Славок, что было просто неожиданностью, а теперь Агния. Желанная, долгожданная, бесценная. Вот только она пока этого не знала, как и не знала мир, в который попала и боролась с ним, покоряла его и всех кого видела, как могла. Вторым человечком, в присутствии кого Агния умолкала, была та самая приемная дочь, Лера, забредшая в их дом морозным, трагическим днем января и оставшаяся с семьей навсегда. Подросток, умный и сообразительный не по годам. Опережающий своих сверстников на несколько лет. Видя окружающее немного больше, чем обычные люди. Не доставляющая хлопот приобретенной семье, обожающая уезжать со сверстниками на все лето. В этом году и она удивила Гаев не меньше Агнии. Впервые отказалась ехать в лагерь, заявив, что там ей взять больше нечего. Добровольно была у всех под рукой и помогала по силе своих двенадцати лет. И только в конце августа, Жан уговорил ее съездить с ним в Чехию, на десять дней.

А у младших Гаев заботы не уменьшались. Упругие ножки Агнии, протаптывающие себе дорогу к рождению, упорно пытались ходить и по земле. Она буквально, весь день проводила стоя. Даже на руках, не лежала как все дети, а прижавшись к щеке, поглядывала в разные стороны, крутя головой.

Ножки всегда находили опору и, вцепившись руками, балансировала как поплавок. А вот с речью дела не шли. Поняв, что ее прекрасно понимают без слов, она недолго баловала человеческими звуками и полными словами. Ей достаточно было вымолвить первый слог и указать рукой, а дальше была забота взрослых.

После восьми месяцев, Ния стала маминой дочкой, расставалась с ней с трудом и ненадолго. От этого Дэн и Ев перестали выезжать в свет одни. Только с ней и то не везде. Агния четко выбирала, где ей комфортно.

– Счастливый Эд! – как-то выпалил Дэн. – Его так любят девочки!

– Зачем ты так говоришь! – глянула на него Ев и обрадовалась, что Агнеша не слышит.

– Разве ты не видишь? Ния не хочет побыть со мной, поиграть или просто погулять вдвоем в саду.

– Дэн, не надо! Еще недавно она предпочитала тебя. Кстати, ты и тогда жаловался.

– Я?!

– Ты! Отдохни. Скоро ты опять станешь для нее первым человеком.

И действительно, попробовав немного мамину близость, Агния вернула прежнее предпочтение к отцу намного раньше, чем предполагала Ев. Впрочем, Ев почувствовала, насколько ребенок действует планомерно, держал их на привязи. Как бы там ни было, а девчушка была живчик – бегаю-

щий целыми днями, залезающий, куда только можно. И Ев отдавала себе отчет, что не всегда бы справилась с ней, не переметнись она опять к отцу. Освоив к году ступеньки, переметнулась покорять целые лестничные марши, затем деревья и так далее. Все, что находилось на уровне ее глаз, должно быть под ногами. У Вилены замирало сердце, Ев забывала дышать, пока кто-то из мужчин снимал Нийку с очередной, взятой высоты.

– Скалолазка! – называл ее Дэн. – Странно! Ведь ни ты, ни я не фанатеем от гор.

– Самоутверждается! – поясняла ему, да и себе, Ев.

Отъезд Эда с семьей принес, на довольно долгое время, беспокойство всем оставшимся. Только сейчас все поняли, насколько она была сдержанной в присутствии Эдгара. Но вызвать их назад – дать понять этому монстрику, что она победила. Терпели, сражались и завоевывали свой авторитет, без единого повышения голоса, только лаской и объяснениями.

В отличие от Славок, Агния чаще температурила – такой была реакция ее организма буквально на все, от прорезающегося зубика, до скуки за родителями. И Дэн, как ребенок, впадал в панику, расстраивался, обвинял себя в некомпетентности и неполноценности как врач. Суматошный и напряженный год пролетел так быстро, что никто и не заметил, как в окна постучался очередной май. И Ния стала успокаиваться, проявляя любопытство в общении с людьми.

– Ник! Мы переберемся на тот берег. – Ев обняла «старичка», внешне годящегося ей в отцы, но ни как не в деды. – Тебе надо отдохнуть.

– Здравствуйте вам в шляпу! Я что, утомился или рассыпаюсь от дряхлости? – мгновенно погрузился и ссутулил плечи. – И потом, ребенок только утихомирился, обратил на меня внимание, как вы ее увозите.

– Приезжай к нам, как можно чаще. А мы уж с первыми заморозками к тебе.

– Не обращай на меня внимание! – вздыхал Николая. – Это я для солидности бурчу, или от противности.

Жан уехал первый, подготовил все и встречал их в летнем доме, на берегу Азовского моря, их, так называемой, летней даче, что упрощало жизнь всем. До города было рукой подать, а значит и работу можно возобновить, не отрываясь от семьи.

– Что нам делать с няней? – Этот вопрос довольно долго мучил Дэна, но он постоянно откладывал его.

– А что делать? – Ев приподняла бровку, но поняла мужа без лишних слов. – Отпускать. Человек она хороший, но с нашей не справляется уже, зачем ее обнадеживать, быстрее найдет других.

– Ясно, оплачу за два месяца и отвезу домой.

– Уверена, – чему-то заулыбалась Ев, – даже обрадуется. – И действительно, для женщины это не стало неожиданно-

стью, она с легкостью приняла известие и мгновенно собралась.

А Ния словно выдохалась, становясь все тише и спокойней.

– Мой ангелочек! – постоянно говорила ей Ев. – Покорили этот мир и теперь будем в нем спокойно наслаждаться жизнью. Правда, милая? – дочь кивала, Ев продолжала: – Осталось нам с тобой взять последний барьер – заговорить по – взрослому! – Но малышка не спешила. Ей и так было хорошо. Зато она могла часами сидеть в мастерской Дэна и «рисовать», просто ручками по холсту.

– Ах, ты моя не наглядная! Талантище мое! Бриллиантик! – восхищался Дэн и развешивал «творения» повсюду, хвастаясь всем без исключения.

Так было и сегодня. С раннего утра они забрались в студию и творили вдвоем очередной шедевр.

– Сё! – поставив последнюю закорючку, Ния поднялась на ножки и пошла к двери, вытирая руки о специально одетый халатик.

– Ты куда? – спросил Дэн, не успев понять ее действий.

– Куда! – повторила она за ним, как попугайчик.

– Туда! Говорят – туда! – поправил он, подхватив на руки и зайдя за перегородку, вымыл ее.

– Куда! – упорно повторила Агния и сжала губы. Дэн снес ее вниз.

– Хочешь к морю? – она отрицательно мотала головой. –

Значит, кушать и спать! – Не играя с ней в «угадайку», поставил точку в разговоре, глянув на часы. Девочка лишь пожала плечами, зевнула, но поев, не уснула, а лежала и смотрела на окно, мечтая о чем-то своем. Затем прикрыла глаза и, как только осталась одна, взобралась на окно, уселась и долго водила пальчиком по стеклу, вычерчивая понятные только ей знаки, повторяя: – Эддя, Эддя, Эддя. – протяжно затягивая последний слог.

А в скорости приехал ее Эддя, привез всю семью. И младшие заметили новые изменения в дочери – она умеет скучать и любить не только их, а всех, в том числе и Славочек. Опять Эд стал палочкой выручалочкой – справляясь сразу с тремя, не считая Леру, которая становилась просто его правой рукой.

– Чего грустный? – как-то рано утром Вел заметила Дэна на галерее. Он стоял в тени витража и переминающегося с пятки на носок. – Что с тобой происходит последнее время? Ты так изменился. Где твоя веселость, балагурство, шутовство? Дэнчик! Верни нам себя, пожалуйста. – обняла его, погладила по спине и не спешила убирать руку.

– Вел! – обреченно вздохнул Дэн. – Я не состоявшийся человек!

– Что?! – она развернула его, собираясь устроить взбучку, и ахнула: глаза совсем потеряли блеск. Прочная туманность закрывала его взор, а на лицо падала вуаль усталости. Он сейчас выглядел лет на пять старше ее Эда. – Ты это чего? –

обняла, крепко, привстав на пальчики, поцеловав в обе щеки и глаза, не выпуская лица из рук, смотрела не отрываясь.

– Вот, и ты меня целуешь в глаза, словно прощаешься.

– Дурында, моя! Я и двинуть могу, чтобы остаться рядом и выхаживать. – Вел потянула его за руку и уселась на пол, заставив сесть и его. Обняла, предварительно забросив его руку себе на плечо. – Это ж надо такое выдумать! Мы только приехали. Я за тобой, знаешь, как сильно соскучилась. Так надеялась отдохнуть от серьезности моего мужа, окунуться в твои неудержимые шутки и проказы, а ты! Рушишь все мои надежды. С чего это ты хандрить? С Ев поссорились?

– Нет, конечно же. Я не могу с ней ссориться. Это было только раз и мне хватило.

– Так что тогда? У вас же клад какой подрастает.

– Ты видела?! – вспыхнул как спичка, светясь счастьем. – Ее рисунки? Это нечто!

– Согласна на все двести! – кивнула Вел, буквально вечером просмотрев все в очередной раз.

– Да, моя доча... – проговорил он и тут же погас.

– Дэн! Что опять?

– Почему опять, я все тот же – никчема.

– Ты Ев такую глупость говорил?

– Нет, пока.

– Что значит: «пока»?! Даже не вздумай! Что за чушь?!

– Это истина! – и опять он издал горький вздох, опустив голову на колени. Вел принялась его тормошить:

– Так, меня злят твои загадки. Колись, на чистоту, как священнику, адвокату, врачу, в конце – концов! – легкая улыбка промелькнула на его губах:

– Совсем слабо вижу тебя священником.

– Шутишь, уже легче. Выкладывай, буду кем угодно, главное, чтобы ты высказался.

– Все очень просто. Я не состоялся, как отец. Посмотри на Эда – ему и трое под силу, а я с Нией справиться не могу. Знаешь, как она за ним скучает? Может часами сидеть на окне, царапать пальчиком стекло и звать, тихо-тихо: «Эд-дя!» Не меня, а его!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.